

№ 2

Ж И В А Я

1999

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ, ЭКОЛОГО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ АЛЬМАНАХ

ЛОВОЗЕРО

425

ЛЕТ

Поселок Ловозеро стоит над рекой Ловозерой.
староста Федка Мелентьев сын
И всего 10 веж. а людей в них
16 человек

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ЛОВОЗЕРЦЫ !

Ловозеро – мое село!
Ты словно в кровь мою вошло,
Ты в сердце, в центре самом.
И.Казимиров

История села Ловозеро – это история аборигенов Кольского полуострова – саамов-лопарей. Первые жители появились на территории района в VI-V тысячелетии до нашей эры. Это были охотники и рыбаки. Они уже умели добывать огонь, строить жилища, производить каменные орудия труда.

Одно из наиболее ранних упоминаний о ловозерцах относится к 1574 г. – в этом году "...Ловозерцы уплатили дань в Государеву казну со всех своих угодий по 18 песцов, а за песца по 10 денег в год". Эти сведения записаны в писцовой книге Алая Михайлова, который дополняет так же что: "Погост Ловозеро стоит над Ловозером, всего 10 веж, а людей в них 16 человек..."

И сегодня на территории района сохранилось множество исторических памятников: лабиринты, сейды, наскальные рисунки, стоянки древних людей. Саамы вели полукочевой образ жизни, занимались в основном и охотой и рыболовством. Оленеводство же было развито слабо. Небольшие стада выпасались только зимой, летом олени паслись вольно.

В конце прошлого века на Кольский полуостров с берегов реки Печоры переселились коми-ижемцы. Покинуть родные места они вынуждены были из-за распространившихся там болезней – сибирской язвы и копытки, косивших оленей тысячами.

Коллективизация изменила жизнь и быт оленеводов. В районе возникли колхозы и совхозы. В годы Великой Отечественной войны многие оленеводы воевали на самом северном участке Карельского фронта в составе оленетранспортных отрядов, помогали разведчикам и партизанам.

В 80-е годы у Кольских саамов появилась своя письменность, дети получили возможность изучать родной язык в школе. Появились свои поэты, прозаики. Первая саамская поэтесса Октябрина Воронова, поэты Аскольд Бажанов и Эльвира Галкина, прозаик Надежда Большакова, автор саамского букваря Александра Антонова, художник Иван Галкин и другие.

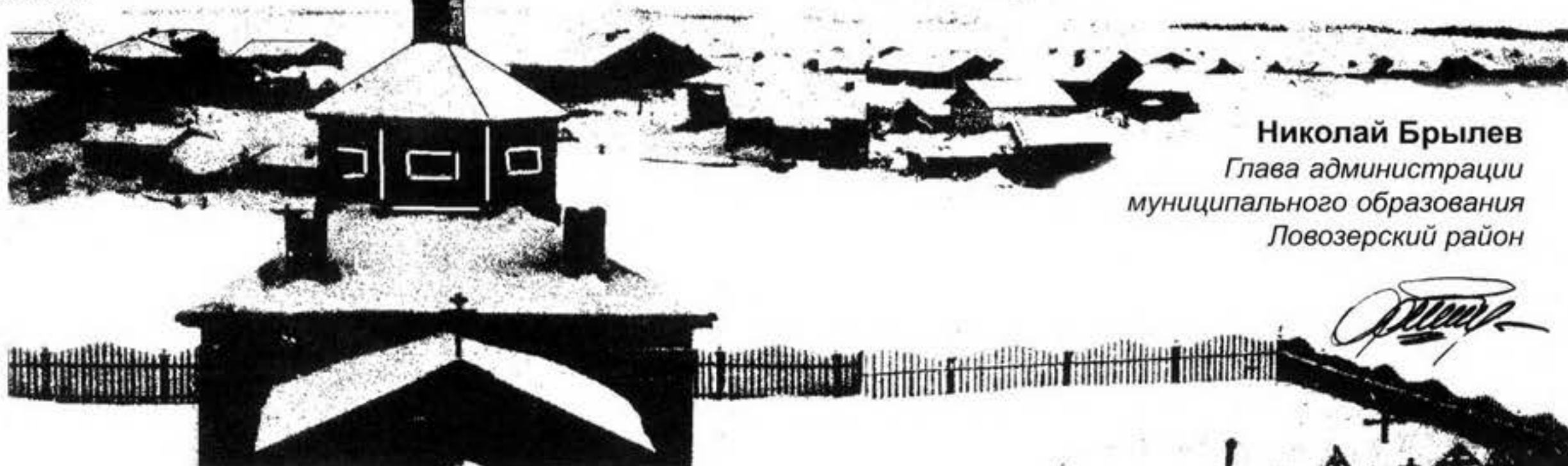
Горе-реформаторы, к сожалению, успели много сделать, чтобы основательно подорвать экономику района, с. Ловозеро, тем не менее районный центр сохранил свой цивилизованный облик, свою социальную, культурную и экономическую структуру. В селе функционирует средняя общеобразовательная школа и средняя школа-интернат, в которой обучаются дети пастухов-оленьеводов, многие из них содержатся на полном государственном обеспечении. Есть музыкальная и художественная школы, библиотеки, национальный культурный центр, краеведческий музей, большой Дом культуры со спортзалом, освещенная лыжная трасса, поликлиника с современным оборудованием и многое другое.

Ежегодно в Ловозеро проводятся национальные праздники, такие как Праздник Севера и День оленевода, саамские игры, медвежьи игрища.

Все это вселяет оптимизм и дает основание надеяться, что несмотря на все трудности, которые переживает страна, район, мы и дальше будем развивать традиционную экономику аборигенов земли Кольской и национальную культуру саамов, коми, ненцев.

С достоинством отметим 425-летний юбилей одного из старейших населенных пунктов Мурманской области – села Ловозеро.

Николай Брылев
Глава администрации
муниципального образования
Ловозерский район

Дорогие земляки и читатели этого выпуска!

Перед вами номер альманаха "Живая Арктика", подготовленного специально к 425-летию села Ловозеро – одного из старейших в Мурманской области.

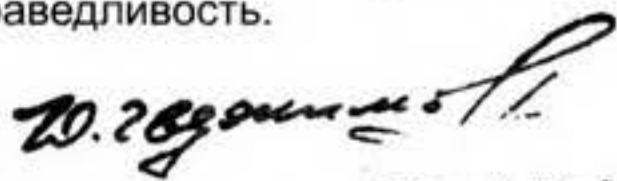
Ловозерцы живут в удивительном крае. Здесь и сочетание обширной тундры с многотысячными стадами оленей, и несметные богатства недр Ловозерских гор и богатейшие речные и озерные ресурсы.

Столетиями шла здесь непрерывная борьба человека за выживание в суровых широтах, в стремлении познать этот край и поставить все его ресурсы на службу прогрессу и цивилизации.

Прошли многие годы кропотливого труда по сохранению и приумножению всего доброго и вечного, что оставили на этой земле поколения жителей Ловозерья. Здесь и замечательное устное народное творчество и таинственные лабиринты, и Ловозерский краеведческий музей с его уникальными экспонатами, представляющими целую эпоху культурного развития Русского севера.

Всем известны ваши достижения в освоении природных ресурсов Лапландии, и ваши объективные трудности, и перспективы дальнейшего роста.

Наш юбиляр – заполярное село Ловозеро – малая частица великой и нерушимой России. Здесь вместе живут и трудятся саамы и коми, ненцы и русские – мужественные, трудолюбивые и душевные люди, которые делами своими множат добрую славу нашего края. Искренне желаю всем жителям села Ловозеро счастья, благополучия, твердой веры в добро и справедливость.

Юрий Евдокимов
Губернатор Мурманской области

В номере:

- Время, события, люди –
(хронология села Ловозеро)
2
- Саамская письменность – XX век
8
- Сказание о Мяндаше на камне
10
- История Коми в Лапландии
12
- Из истории СХПК "Тундра"
15
- Национальный центр культуры
19
- Фольклорные ансамбли
"Ойяр" и "Ойярэнч"
21
- Ловозерский приход
22
- Под Полярной звездой
24
- Метеостанции села – 100 лет
26
- Первая саамская поэтесса
28
- Судьба "Луявьра"
30
- Гиперборея
31
- Ловозеро в именах
32

ИЗДАНИЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ ГОРОДА АПАТИТЫ

Адрес редакции:
184200, Мурманская обл.,
г.Апатиты, ул.Ленина, 24а
Тел. 7-46-40.

E-mail: apmuseum@aprec.ru

Редактор: Валерий Берлин
Составитель: Надежда Большакова
Художник: Дм. Малышев
В номере использованы фотографии и
рисунки: Я.Яковлева, В.Кузнецова,
А.Степаненко и др. авторов
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ.
Регистрационный номер 016678
Отпечатано в МИПП "СЕВЕР". Тираж 2000 экз.

Л О В О З Е Р Ь Е

ВРЕМЯ • СОБЫТИЯ • ЛЮДИ

VI-V тыс. до н.э. — первые жители Ловозерья умели добывать огонь, строить шалаши. Основные орудия охоты — гарпуны и луки со стрелами.

II тыс. до н.э. — на стоянке у мыса Семерка, в 4 км от с.Ловозеро (по данным археологических находок) существовала мастерская по изготовлению сланцевых топоров. Здесь же находились железоплавильные печи. Очевидно, что уже во II тысячелетии до нашей эры жители Ловозерья были знакомы со сложным процессом выплавки металла.

XI век — на Терском берегу появляются выходцы из Новгородской земли.

1216 год — Новгородская летопись сообщает об установлении русской власти на Кольском полуострове.

1326 — Норвегия и Новгород подписали мирный договор, по которому Кольский полуостров является сферой преобладающих интересов Руси.

1478 — саамы Кольского полуострова переходят под власть Москвы.

1496 — побывавший в Лапландии русский дипломат Григорий Истома пишет о саамах: "В качестве податей они платят меха и рыбу... Заплатив же годовую подать, они хвалятся, что никому ничего не должны и что они независимы..."

1532 — из Новгорода на Мурман были присланы священники и плотники. Первые занялись крещением саамов, а вторые строили церкви.

1574 — эту дату появления Ловозера назвали составители Географического словаря Кольского полуострова. (В датировке принимал участие А.Е. Ферсман).

1608 — впервые Ловозеро упоминается в летописи.

1624 — саамы Ловозера платят дань в размере 15 рублей 82 копеек. (Стоимость 316 песцов).

1654 — из Ловозера на службу в Москву взято из "лучших лопарей" 8 человек.

1716 — в Ловозере стояло 5 веж, в которых проживало 40 душ мужского пола — домохозяева Селивановы, Галкины, Юлины, Созоновы и Семеновы. Лица женского пола не учитывались.

1785 — в Ловозере насчитывается 94 жителя (52 человека мужского и 42 женского пола). Всего 15 семей. Все взрослые мужчины знали русский язык, из женщин одна.

1858 — саамское население Ловозера состояло из 120 человек обоего пола.

1862 — открыта церковь, однопрестольная в честь Богоявления.

1866 — проживает 125 человек. Ловозерцы имеют 210 оленей, 12 карбасов, 11 неводов, 110 сеток. В этот год выловлено 240 пудов сига и 15 пудов кумжи.

1873 — 10 декабря освящается церковь. В Ловозере в этот год побывал писатель В.И. Немирович-Данченко.

1877 — в Ловозеро переехали с берегов Печоры первые семьи коми и ненцев.

1887 — в Ловозеро побывал этнограф Н.Н. Харузин. Ловозеро из погоста переименовывается в село.

1888 — с полуострова Канина в Ловозеро пришли 4 семьи крупных оленеводов-ижемцев.

ВРЕМЯ•СОБЫТИЯ•ЛЮДИ

1890 – в ноябре открылась школа. В первый год на ее содержание было отпущено 26 руб. 80 коп. Занятия проходили в причтовом доме, вел их местный священник М.Почезерский. Училось 8 мальчиков и 5 девочек.

1893 – в Ловозере открыта церковно-приходская школа. В 1895 г. в школе учатся 15 мальчиков и 3 девочки. В хозяйстве лопарей имеется 1925 оленей.

1896 – в ночь на 25 марта в Ловозере сгорели Бого-явленская церковь и школа.

1897 – строится новая церковь, в звоннице установлено семь колоколов от 43-пудового до 23-фунтового. Вместе с саамами в Ловозере проживают 117 коми и 25 ненцев.

1898 – начались занятия в новой школе, построенной при помощи И.И.Терентьева. Учительствует выпускница Мариинской женской гимназии Е.Д.Догодкина. "Лопари и зыряне Ловозерского прихода почти все без исключения исполняют христианский долг... с усердием посещают богослужения".

1899 – 12 марта начаты регулярные наблюдения на метеостанции в селе Ловозеро. Первый начальник станции – Николай Шмаков.

1905 – в Ловозере стоят 10 домов, 32 тупы, церковь, часовня, школа (27 учеников), дорожная станция, замшевая фабрика И.Н.Терентьева (5 рабочих), 6 бань, 32 амбара. Постоянного населения 333 человека.

1910 – Ловозеро посещает исследователь Арктики В.Ю.Визе.

1914 – в Ловозере на 27 саамских дворов 184 жителей и 7 ижемских домов, именованных "гумами".

1915 – население села выросло до 690 человек.

1917 – на территории Ловозерья имелось 4 погоста: Ловозеро, Семиостровье, Лявозеро и Воронье. Население 707 человек: 167 саамов, 493 коми, 47 представителей других народов. В Ловозере избран первый местный Совет. Председатель Рочев Семен Макарович (1875-1945), коми, батрак-оленеvod.

1918 – начало иностранной военной интервенции.

1920 – административно выделена самостоятельная Лопарская волость с центром в Ловозере. Состоялся первый съезд Советов волости.

1921 – открылась первая изба-читальня.

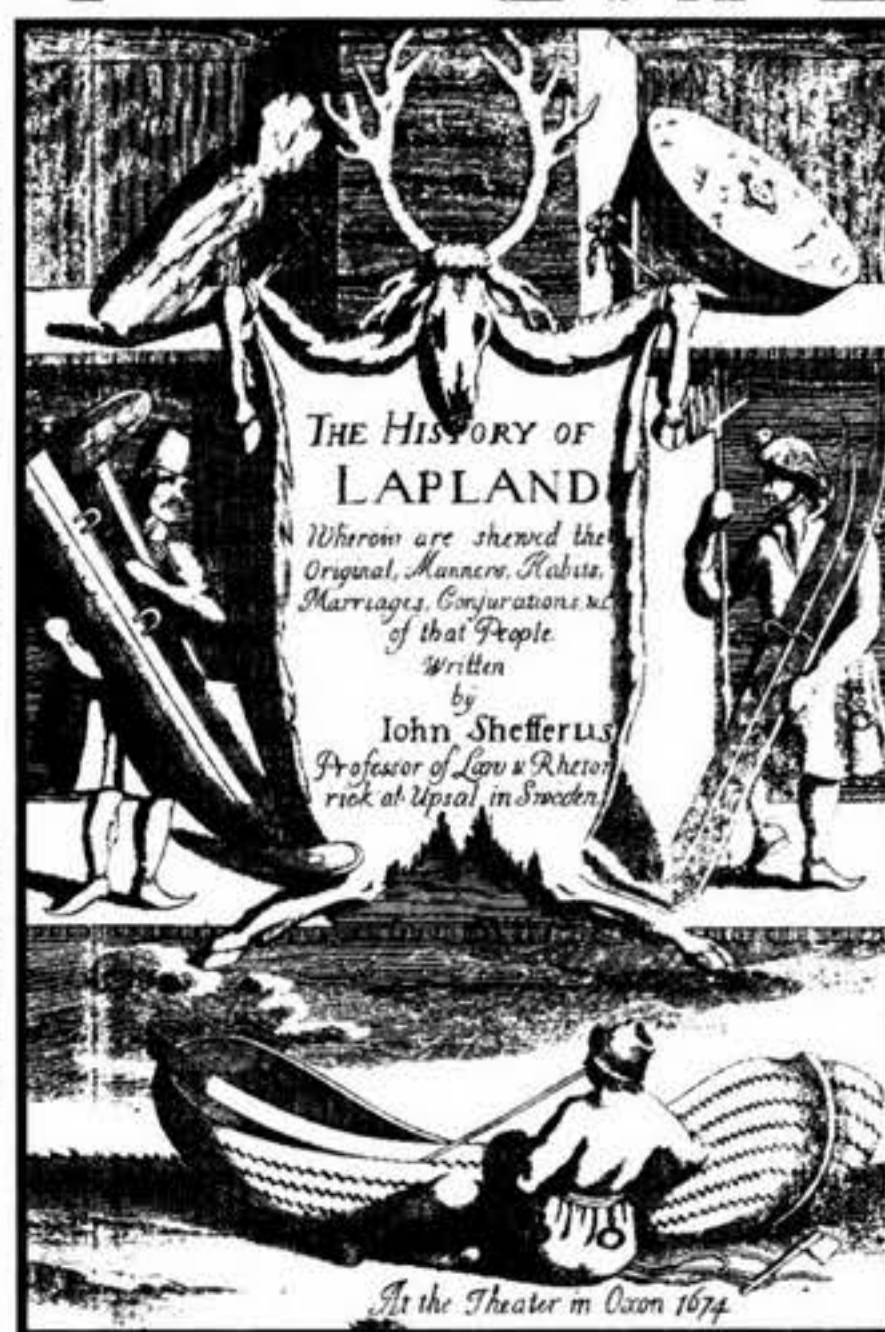
1922 – открылся первый медпункт, стала работать школа для взрослых..

1923 – в Ловозеро прибыла экспедиция Мурманского Губстатбюро. Участник экспедиции Герман Крепс (будущий организатор Лапландского заповедника) в своей книге "Путешествие в Среднюю Лапландию" так описывает Ловозеро: "Жилища лопарей почти незаметны: струи дыма исходят прямо из земли, настолько лопарские тупы вросли в землю. Внутри жилища небольшой камелек".

1924 – создана первая партийная ячейка. 24 января образован Ловозерский сельский Совет крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов, 2 декабря возникла комсомольская ячейка – первый секретарь А.Чернышев.

1925 – в Ловозерской избе-читальне действуют два кружка – драматический и политико-просветительский. Создался пионерский отряд. Один из первых пионеров

ЛОВОЗЕРЬЕ

Л О В О З Е Р Ь Е

ВРЕМЯ • СОБЫТИЯ • ЛЮДИ

М.А.Попов. Начал работать замшевый завод – директор М.В.Ануфриев, коми. Принята в эксплуатацию дорога Ловозеро – Пулозеро. Создается волком комсомола – секретарь М.А.Забродин.

1926 – в Ловозере открыт первый в стране оленеводческий ветеринарно-зоотехнический опорный пункт. Ветврач А.Д.Головина, зоотехник И.В.Друри. Начало действовать кредитное товарищество. Проживает 430 коми, 189 лопарей и 62 ненца.

1927 – Ловозерская волость преобразована в Ловозерский район. Ловозерцы впервые услышали радио, установленное в избе-читальне.

10 октября состоялось первое заседание исполкома. Начался экспорт оленины в Норвегию и Данию. В Ловозерской школе 64 ученика и 3 учителя. В Ловозере побывала экспедиция государственного русского Географического общества (в ее составе: проф. Д.А.Золотарев, врач Ф.Г.Иванов-Дятлов и молодой этнограф В.В.Чернолуский). В потребительском обществе погоста насчитывалось 167 членов, в кредитном товариществе – 95.

1928 – 27 марта создан первый колхоз "Лопарь", июль – колхоз "Лопарь" преобразован в артель "Опыт". Завод обработал 5000 шкур, годовая прибыль Ловозерского кооператива – 9 тысяч руб. Получили название три улицы: Советская, Хибинская и Колхозная.

1929 – прошел 2-й съезд Советов Ловозерского района. Лозунги – кооперирование и наступление на кулачество. Открыта больница на 12 коек. В Ловозеро приезжает работать Н.Д. Юшкевич – учитель, создатель саамского хора и театра. При его деятельном участии в селе начал создаваться народный ансамбль песни и танца, в последствии получивший название "Луявьр".

1930 – артель "Опыт" преобразована в колхоз "Тундра", развивается молочное животноводство. В Ловозере уже 30 комсомольцев, организован райком. 19 марта в домах жителей заговорило радио. В Ленинградский институт поступили учиться жители села – Домна Кириллова и Яков Юрьев.

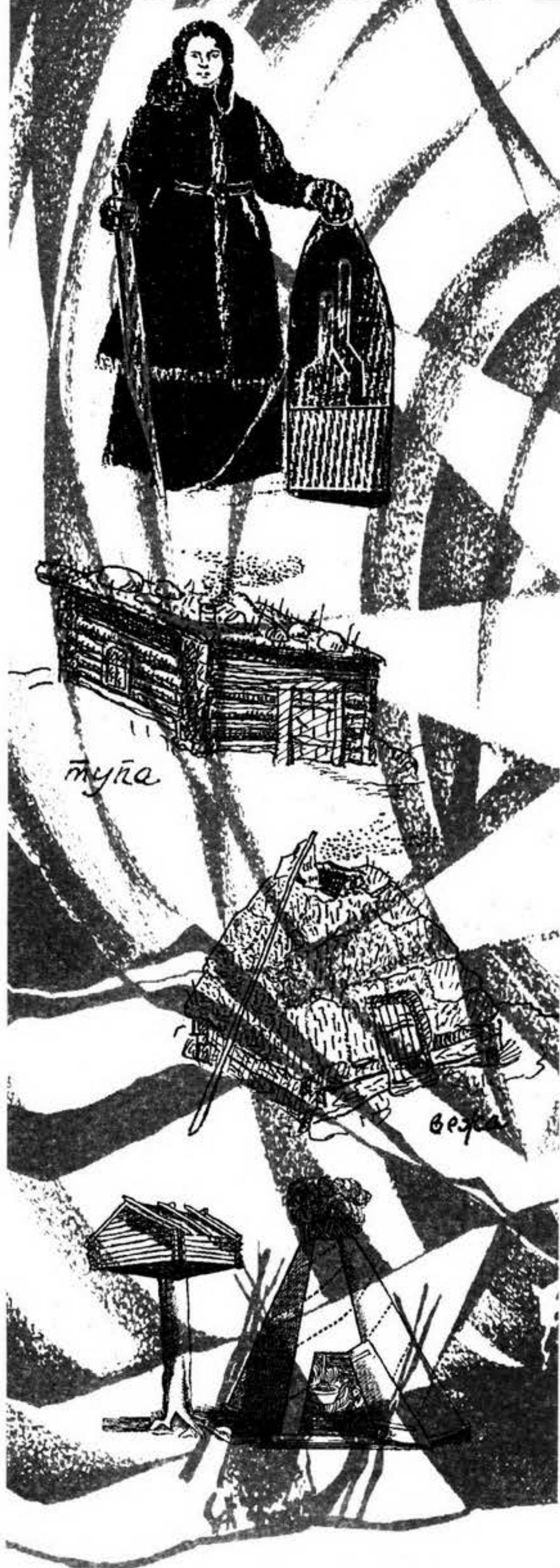
1931 – в Ловозере состоялась первая партийная конференция.

1932 – на западном склоне Ловозерских тундр геологи обнаружили месторождение циркониевых руд – эвдиалита. Колхоз "Тундра" получил 179360 рублей дохода. Ловозеро соединили телеграфно-телефонной связью с Мурманском, а через него с Хибинами и Ленинградом.

1933 – Ловозеро с железнодорожной станцией связала автомобильная дорога. Группой ученых под руководством З.Е.Чернякова и А.Г.Эндюковского создана саамская письменность на латинской основе, изданы первые книги и учебники на саамском языке. Состоялся первый сеанс двухсторонней радиосвязи между Ловозером и оленеводческими бригадами.

1934 – в строй вступил радиоузел и количество радиоточек увеличилось до 122. Появился первый автомобиль и первый трактор. Первым шофером стал Степан Рочев. Введена в действие телефонная станция.

1935 – колхоз "Тундра" приобрел первых 15 коров восточно-финской породы. Вышел первый номер газеты

ВРЕМЯ•СОБЫТИЯ•ЛЮДИ

"Ловозерская правда" – редактор Н.Д. Рыбкин.

1936 – в школе в Ловозере появилось первое пианино. В школу пошло учиться 172 ученика.

1937 – 7 ноября в Ловозере впервые смотрели звуковой фильм, жители дивились "живым картинкам". В Ловозере уже 12 телефонов. Создается артель "Ловозерский артельщик" – первый председатель И. Ф. Беленцов.

1938 – органами НКВД был сфабрикован так называемый "саамский заговор", в результате необоснованно привлечено к ответственности 34 жителя района. Из них 15 расстреляны, 13 – осуждены на длительные сроки, в отношении 6 человек дела были прекращены. По тракту устанавливается регулярное движение автомобилей. Построена небольшая электростанция, в домах загорелись лампочки Ильича. Прошло собрание единоличников Ловозера; решено – всем идти в колхоз. Церковь закрывается, а здание ее передается под культурно-массовое предприятие. ВЛКСМ в Ловозере насчитывает 184 комсомольца (секретарь райкома Артемий Терентьев). Прошли выборы в местные органы власти. Избрано 25 депутатов.

1939 – в Ловозере проходит обмен комсомольских документов.

1940 – в Ловозерском районе 70300 оленей.

1941 – создание трудового фронта. В ноябре формируются оленетранспортные отряды, в которые ушли воевать оленеводы колхозов района. Из Ловозера на фронт ушло свыше 200 человек (всего же за годы войны более 800 жителей). Количество оленей в колхозе "Тундра" выросло до 11600 голов.

1944 – 23-24 апреля проводится районная партийная конференция, которая подвела итоги работы района за период войны: фронту передано 5900 транспортных оленей, 1619 комплектов упряжи, 1119 нарт; отправлено 750 тонн мяса-оленины, 300 тонн рыбы. Подписка на военные займы составила 1 млн. 200 тыс. руб. В фонд обороны страны передано почти столько же. 365 жителей района награждены медалью "За оборону Советского Заполярья", 200 человек не вернулись с войны.

1945 – 2 февраля умер от ран Ловозерский учитель, создатель саамского национального хора Н. Д. Юшкевич. За годы войны для армии сшито 475 пар теплой обуви, собрано 815 оленьих шкур, изготовлено 475 саней, собрано 651863 руб. на строительство танков и самолетов.

1946 – в Ловозеро из деревни Чальмны-Варрэ приезжает учиться в школу-интернат Октябрина Матрехина, будущая первая саамская поэтесса Октябрина Воронова.

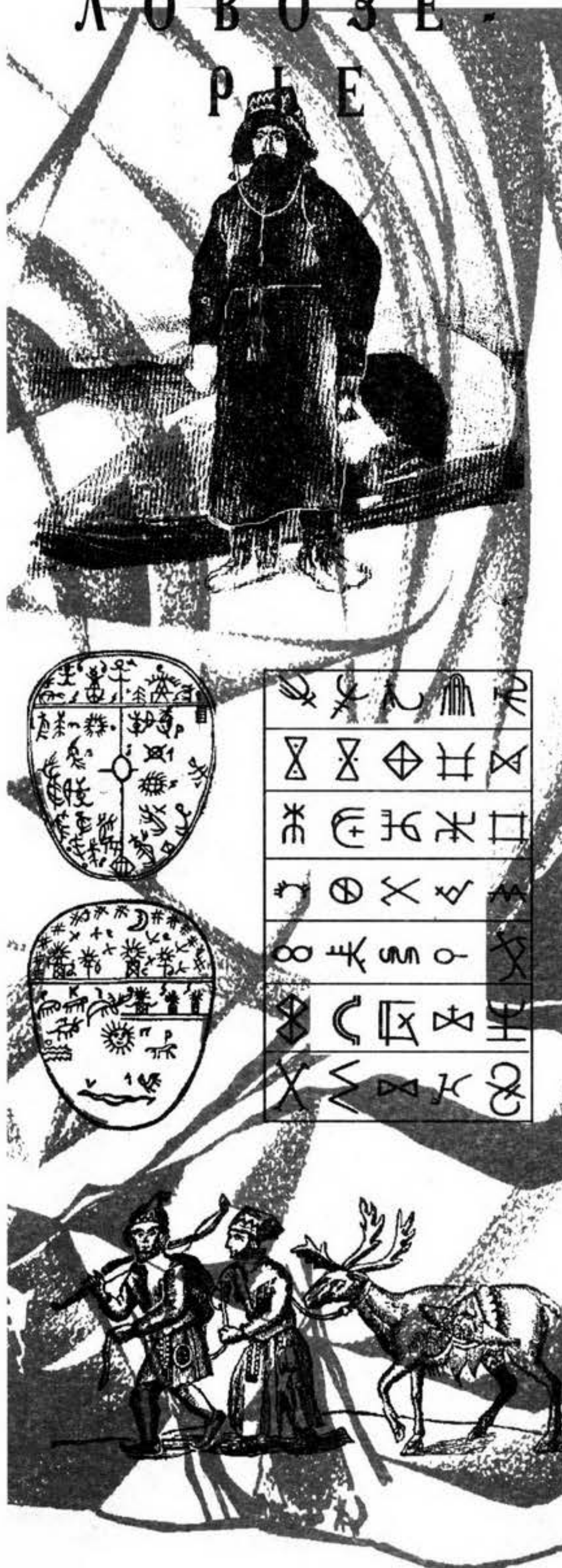
1947 – село Ловозеро отмечает свое 60-летие.

1949 – в районный центр Ловозеро прокладывается высоковольтная линия. На животноводческой ферме внедрено автопоение.

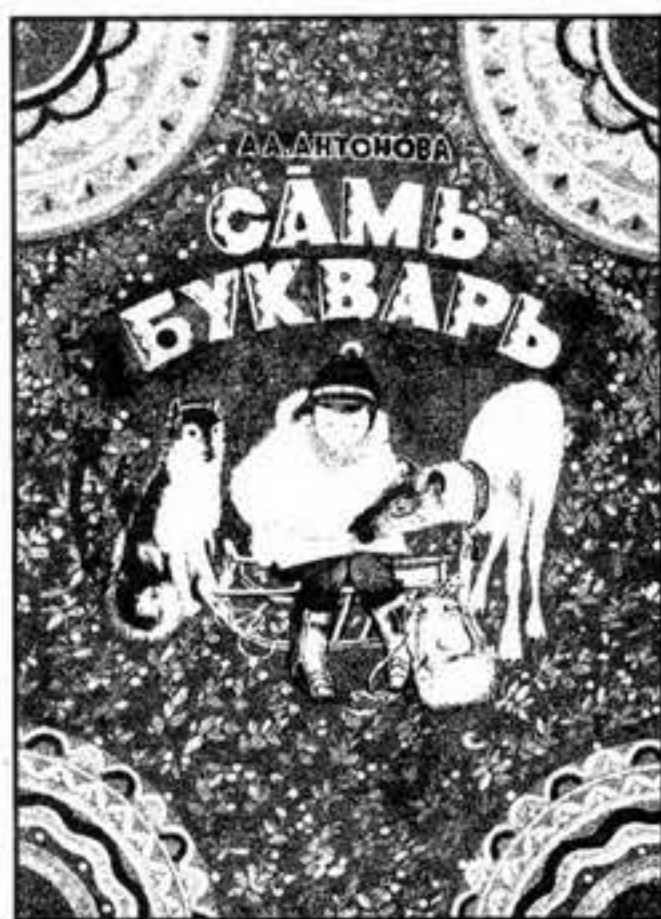
1952 – в колхозе "Тундра" открыта звероферма. Началось разведение песцов и норок.

1955 – окончание строительства ЛЭП. В колхозе

ЛОВОЗЕ РЬЕ

ЛОВОЗЕРЬЕ

ВРЕМЯ•СОБЫТИЯ•ЛЮДИ

"Тундра" открылась птицеферма.

1956 – началось строительство первых каменных зданий – Дома культуры и бани.

1957 – создана геофизическая станция Кольского филиала АН. За год построено много новых домов.

1958 – по летоисчислению 1608 года Ловозеро отметило свое 350-летие.

1959 – начала работать студия радиовещания. Построено трёхэтажное здание школы-интерната.

1960 – В колхозе "Тундра" введена денежная оплата труда. 2 октября – открытие школы-интерната. В июне создано автотранспортное предприятие, директор – Н.Я. Старостин.

1961 – упразднен Ловозерский сельский Совет. Е.П. Данилов, оленевод колхоза им. Ленина – избран делегатом XXII съезда КПСС.

1962 – построена новая больница, началось асфальтирование улиц. В школе-интернате открылся небольшой краеведческий музей – прообраз Филиала Мурманского областного краеведческого музея. Основатель музея П.П. Юрьев.

1963 – в состав Ловозерского района вошел Саамский район. 26 февраля к колхозу "Тундра" присоединился колхоз "Доброволец" из села Воронье.

1965 – год новоселий. 32 семьи отпраздновали новоселье. Еще 36 семей получили квартиры в новом благоустроенном пятиэтажном доме. Продано населению 4 легковых автомашины, 51 мотоцикл, 284 телевизора, 250 стиральных машин. Более 160 колхозников получили пенсии, в месяц им выплачивалось 3,5 тысяч руб.

1966 – 8 сентября открылась музыкальная школа.

1968 – 30 декабря открылся Ловозерский музей.

1969 – 2 апреля состоялся Первый районный съезд женщин.

1970 – 1 сентября в Ловозеро открылась художественная школа.

1971 – 7 января колхоз "Тундра" преобразован в совхоз.

1973 – построено здание узла связи.

1974 – открылся филиал Кольского ПТУ с отделением "олeneвод-механизатор".

1977 – началось обучение разговорному саамскому языку в школе-интернате. Первые учителя саамского языка А.А. Антонова и Е.Р. Коркина.

1978 – улица Больничная переименована в улицу Василия Николаевича Юрьева – оленевода, Героя Социалистического Труда.

1979 – 2 июня впервые в газете "Ловозерская правда" опубликованы три первые стихотворения саамской поэтессы О. Вороновой.

1980 – издан первый букварь на саамском языке (автор А.А. Антонова). Геофизическая станция КФАН преобразована в обсерваторию.

1982 – вышел в свет первый сборник стихов саамского поэта Аскольда Бажанова "Солнце над тундрой".

1983 – в радиозфере вышла первая передача на саамском языке.

1984 – в Ловозере открылось кафе "Чум".

1985 – открыт новый Дом культуры, старое здание

ВРЕМЯ•СОБЫТИЯ•ЛЮДИ

ЛОВОЗЕРЬЕ

передано музею и художественной школе. 9 мая произошло открытие памятного знака в честь погибших на войне ловозерцев. Июль – состоялись Первые летние национальные игры народов Севера. 16 декабря – день рождения фольклорных ансамблей "Ойяр" и "Ойрэнч".

1986 – 29 июня улица Колхозная переименована в улицу сержанта Анатолия Краснославовича Вокуева, погибшего в Афганистане.

1989 – утвержден эскиз герба Ловозеро, выполненный художником Валерием Анатольевичем Беловым. Сентябрь – рождение Ассоциации Кольских саамов (президентом избрана Н. Е. Афанасьева). В Ловозерском районе проживает 1246 коми, 948 саами, 113 ненцев. В ДК состоялся торжественный вечер в честь 55-летия и принятия в члены Союза писателей СССР первой саамской поэтессы Октябрины Вороновой.

1990 – 18 мая – день рождения коми-фольклорного ансамбля "Ижма", руководитель С.В. Филипченко. 16 июня умерла первая саамская поэтесса Октябина Воронова. Осенью – в свет вышла первая книга на саамском языке О. Вороновой "Ялла" с которой началась саамская литература. 9 сентября состоялась последняя XXVIII районная партийная конференция.

1991 – 24 августа закрыт Ловозерский РК КПСС, с 8 декабря здесь работает Центр детского и юношеского творчества. В эфир стали постоянно выходить передачи Ловозерского радио на саамском языке. Ведущая А.А. Антонова. Фирма Гарри Лумиса получила в аренду реку Поной Ловозерского района.

1992 – в декабре совхоз "Тундра" реорганизован в коллективное долевое товарищество с ограниченной ответственностью "Тундра". Председателем ТОО избрана О. В. Ануфриева. Впервые в Ловозере кольские саамы отметили свой национальный праздник Саамский день.

1993 – организовано общество саамских мастеров "Чапесь саамь". Председатель – А. Е. Мозолевская.

1994 – 22 октября прошло торжественное открытие Национального культурного центра. Фирма Гарри Лумиса перерегистрировалась в АОЗТ "Река Поной".

1995 – 11 октября на базе районного издательства "Ловозерская правда" создано муниципальное предприятие Ловозерский информационный центр, его директором назначен С.В. Филипченко.

10 декабря состоялись Первые "Медвежьи игрища" в Ловозере.

1996 – в Ловозере проживает 3498 человек. В Ловозерском районе проживает: коми – 1117, саамов – 927, ненцев – 190.

1998 – 20 ноября состоялся первый международный фестиваль саамской молодежи в Ловозере. 11 июля в Ловозере состоялась учредительная конференция саамов. Организована Общественная организация саамов Мурманской области. Первым Исполнительным секретарем ООСМО избран Александр Кобелев.

1999 – март, в селе Ловозеро прошел очередной 65-й Праздник Севера.

Александра Антонова

СААМСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ - XX ВЕК

Роль языка в жизни человека очень велика. Благодаря ему новое поколение людей овладевало знаниями и опытом, накопленным предыдущими поколениями, и на основе его развивало свои познания об окружающей природе и обществе. Таким образом язык стал средством развития человеческой мысли. В XX веке язык коренных жителей Кольского полуострова саамов как бы вошел на новый виток своего развития, стал обогащаться новыми словами русской лексики и, в конце концов, стал вторым родным языком для аборигенов Российской Лапландии. И как написал в одном из писем мне Захарий Ефимович Черняков, издавший саамский букварь в 1933 году "...важно не то, на каком языке люди выражают свое чувство, а то, что этот язык выражает. Нет превосходства одного языка перед другим, подобно тому, как нет превосходства одной расы перед другой..." Двоязычие естественно при условии, когда народы живут вместе в одном поселке.

Саамский язык относится к большой группе финно-угорских языков, имеет четыре диалекта, объединяет четыре группы саамов: бабинских, йоканьгских, нотозеоских и кильдинских. Все они представляют единый народ с общим языком. Численность сельского населения саамов на 1 января 1997 года составила 1121 человек, исторически так сложилось, что большая часть этого народа живет и в Скандинавских странах. Это наши близкие братья и сестры. Если в языке венгров, финнов, эстонцев, коми и других находятся однокоренные слова, то у скандинавских саамов 50 % однокоренной лексики по отношению к языку кольских саамов.

На протяжении многих веков ехали на Север исследователи для изучения загадочной народности, проживающей на краю земли. Они пытались дать характеристику этому народу-аборигену Кольского полуострова, положив в основу своих выводов сведения и о языке тоже, отмечая некоторые различия диалектов и образ жизни. Но все же серьезное начало научному исследованию саамского языка было положено только в советский период Российской истории, который нельзя не отметить большими буквами в истории становления саамской письменности, так как по-настоящему исследования са-

амского языка начались с первых дней советской власти. У малочисленного северного народа с годами появляется и своя письменность, и литература, и вырастает своя интеллигенция.

В начале 30-х годов на Мурмане рассматривали вопрос на базе какого диалекта создавать саамскую письменность. Учитывая не только диалектные особенности, но и культурно-хозяйственный и численный состав каждого из диалектов, с указанием места проживания представителей того или другого диалекта, за основу был взят кильдинский. Носители этого диалекта занимали большую часть центральных районов Кольского полуострова и явились самой многочисленной группой саамов. Правильность этого выбора подтвердила и современная история.

В том далеком 1933 году за основу первого саамского алфавита была взята латинская графика. Основываясь на этих двух принципах и был издан первый саамский букварь З.Е. Чернякова. Но нельзя не уточнить и того обстоятельства, что хоть кильдинский и был взят за основу, но в букваре использовались слова всех четырех диалектов.

Подъем культуры малых народностей Севера, в том числе и саамов, был делом необыкновенной трудности. В 1937 году саамская письменность начинает реорганизовываться, выходит в свет новый саамский букварь, созданный уже на кириллице А. Г. Эндюковским. Это произошло от того, что кириллица была более понятна саамам, активно изучавшим русский язык. Но дальше этого развитие са-

амской письменности на данном этапе не пошло. С реорганизацией саамской письменности в Лапландию в 1937 году приходит и крупная волна репрессий. В связи со сфабрикованными "делами о саамских националистах" изучение саамского языка полностью прекращается. И, если быть до конца правдивыми, запрещается даже говорить на родном языке. В эти годы не слышалась саамская речь ни на улицах, ни в учреждениях, только в тесном семейном кругу люди могли высказывать свои мысли на языке, данного им матерью. Так, многие годы, вплоть до семидесятых годов, дети саамов вынуждены были приобщаться к русской культуре, чужому для себя

языку, родным пользоваться только в домашней обстановке, но и там, уже в молодых семьях русский язык стал вытеснять саамскую речь. Можно приводить разные причины, почему это произошло, почему так трудно прививалась саамская письменность на Севере Заполярного края, но главная причина может быть и в некой "искусственности" этого мероприятия. Одно дело дать письменность народу, насчитывающему десятки тысяч человек и живущих изолированно и куда труднее давать письменность небольшой народности, в чуть больше тысячу человек, окруженной русскоязычным населением.

Саамский алфавит существует уже более 400 лет, и совершенствовался вместе с русским алфавитом, вместе с Феодоритом Кольским и Трифоном Печенгским. И все же, несмотря на разного рода заморочки, вновь находятся последователи первоходцев в саамской письменности. В 1954 году с рядом научных экспедиций на Север приезжает Г.Л. Керт. Собирает большой текстовый и магнитофонный материал по всем саамским диалектам и уже в 1961 году в издательстве Академии наук СССР выходит его сборник "Образцы саамской речи, материалы по языку и фольклору саамов Кольского полуострова, кильдинский и йокангский диалекты".

В эти же годы занимается исследованием генетического родства саамского языка с самодийскими языками Р. В. Сенкевич-Гудков. В Эстонии саамский язык, йокангский диалект исследует К.К. Конт.

Итак, с исследованиями Г.М. Керта в развитии саамской письменности наступает новый этап. Теперь к работе над саамским языком привлекаются студенты института Народов Севера имени Герцена в Ленинграде. Ими становятся Октябрина Воронова, впоследствии первая саамская поэтесса, Аскольд Бажанов, поэт и я, Александра Антонова. Позже присоединяются к этой группе Екатерина Коркина, Ираида Виноградова, Нина Афанасьева и другие. Теперь работа идет над созданием письменности на русской графике.

Работая в школе с 1954 года я переводила на саамский язык многие материалы из газет и журналов, и писала сценарии, ставила с ребятами небольшие пьески на родном языке. Замечу, что интерес к своему родному языку у школьников того времени был большой, но все эти попытки были тогда самодеятельностью и не более. Серьезная моя работа над созданием саамского букваря началась только в 70-х годах, когда я стала преподавать саамский язык в школе.

Первыми ребятами, желающими изучить свой родной язык стали Юрьев Коля, Юрьева Роза, Голых Вадим, Юлин Виталий и др.

Прежде чем начать писать рукописи саамских

АНТОНОВА

АЛЕКСАНДРА АНДРЕВНА

МОЯ БОЛЬ

 Ловозеро-Оленегорск
Мурманской области
1997

учебников, необходимо было разработать алфавит. Вот тут-то и началась трудная работа в поиске недостающих знаков для обозначения звуков, характерных только саамскому языку. Кажется произнесенный звук похож на русский, но совершенно не соответствует написанному. Так постепенно нашлись сонорные глухие, гортанные, полумягкие согласные, дифтонги, долгие и краткие гласные и согласные и другие.

В результате этой работы появился новый пополненный алфавит саамского языка, который и позволил написать первый послевоенный саамский букварь (1982 г.) За ним вышел из печати и учебник для 2-го класса "Самь килл". Позже стали появляться и другие книги. Первым

поэтическим сборником на саамском языке, йокангском диалекте, с которого началась саамская литература, явилась книга Октябрины Вороновой "Ялла". После нее появились сборники детских стихотворений Эльвиры Галкиной "Пеййвесь пеййв", Ироида Виноградовой "Мунн канць", Екатерины Коркиной "Чурпа-Уррпа", Аскольда Бажанова "Белый олень", я перевожу детскую Библию "Иисус - друг детей".

В настоящее время саамский язык преподается в школе-интернате, факультативно в средней школе и в ПУ-26. Педагогами по-саамскому языку являются: Н.А. Золотухина, А.И. Яковлева, М.Г. Медведева, Агла Васильева, Пауль Ольга Гавриловна. Взрослое население все больше охватывает интерес к родному языку, просят открыть курсы по изучению саамского языка. Трудно переоценить всю возможность этого акта для последующей истории саамов, этим движением было положено начало формированию нового этапа национального развития родного языка, роста самосознания саамского народа. Единственно, все дело упирается в финансирование, например, вместо того, чтобы в школе-интернате добавить часов родного языка их сократили с 39 до 9 часов. Это все, что осталось на 4 класса (40 учащихся), а что будет завтра?

И все же хочется разговор о саамской письменности закончить на оптимистической ноте выдержкой из письма все того же Захария Ефимовича, он пишет: "Уверен, что саамская молодежь, утратившая саамский язык как родной, добровольно обратится к обучению саамскому, как второму языку, еще сохранившемуся в народе".

Учителя Ловозерской школы: И.М.Ладоскин, С.А.Ладоскина, А.А.Витол, К.А.Витол, Г.Г.Герасимов, Ив.Павлов, С.А.Синельникова, С.С.Соколов, Греков, Шешуков, П.Я.Бекретов, К.Г.Лисовой.
Фото конца 30-х годов.

Сказание о Мяндаше на камне

Галина Кулинченко

*"Из-за Каменского,
Из-за Имандры, из нутра земли
Бежит Мяндаш – дикий олень..."
(Из саамской люты)*

Одним из уникальных памятников древней культуры коренного населения Кольского полуострова, находящихся в экспозициях Ловозерского музея, является камень с петроглифами, привезенный в музей с берега реки Поной в 1988 году.

Наскальные рисунки (6 камней – 150 рисунков) были найдены недалеко от саамского села Чальмны-Варрэ в июле 1973 года группой археологов из Ленинграда под руководством В. Я. Шумкина.

В 1988 году было обнаружено еще 4 камня с рисунками. Они же и привезли один из камней в Ловозеро. Археологи назвали его "поэмой". На нем более 60 изображений, расположенных близко друг к другу. Некоторые из них налегают одно на другое. Площадь зарисованной поверхности немного больше четырех квадратных метров. В природных условиях камень лежал почти горизонтально, со слабым наклоном к реке.

Древние "художники" использовали ровную гладкую поверхность камня длительное время. Об этом говорит множество рисунков, выполненных в разном стиле, и большое количество затертых мест.

Рисунки датированы эпохой раннего металла (II тысячелетие до н.э.), хотя на других камнях есть изображения более древние, относящиеся к эпохе позднего неолита (конец III тысячелетия до н.э.).

Рисунки выполнены методом выбивки каменным орудием на граните. Возможно, первоначально контурные изображения наносились на поверхности камня разведенной в воде глиной, а потом выбивались. Кусочки глины розового цвета археологи нашли возле камней и попробовали подкрасить изображения. Эффект был потрясающим. На серо-голубом фоне под лучами заходящего солнца фигуры людей и животных приобрели огненный цвет и как будто ожили.

Археологи посещали рисунки в течение нескольких лет. После одной из таких поездок, возвращаясь в Ловозеро, Шумкин и его коллеги захватили с собой немного этой глины и подкрасили несколько изображений на нашем камне. Фигуры сразу же выдвинулись из сплошь зарисованной среды, стали более понятны и нам, и нашим посетителям.

В основном на камне изображены люди и животные: олени, лоси. Половые признаки представительниц женского пола подчеркнуты большими округлыми животами, что являлось, видимо, символом плодородия, размножения. Некоторые женские фигуры показаны во время родов. У одной из женщин на согнутой правой ноге изоб-

ражен новорожденный ребенок, соединенный с матерью пуповиной. Голова женщины лежит на одном олене, ногой она опирается в другого оленя. В противоположной стороне камня трогательная сцена рождения олененка у важенки. Маленькая фигурка олененка с тонкими ножками лежит у задних ног оленихи.

Кроме женских изображений на камне есть и мужские, но их немного. Некоторые из мужчин и женщин составляют семейные пары. Удлиненные пальцы женщин протянуты к головам мужчин. Возможно, соединение было сделано позднее и совершенно другим "художником". У одной из пар на головах странные изображения похожие на рога оленей (рис.1). Может быть, это остатки прежних изображений, но основанием своим они соединены с головами и мужчины, и женщины, а потому вызывают подобные фантазии.

Пожалуй, самой интересной и удивительной является сцена рождения олененка у женщины. Он изображен также на правой согнутой ноге матери. Правой же рукой женщина удерживает за ногу самца оленя (рис.2). Попробуем проанализировать эти две сцены. В пантеоне языческих саамских божеств в древности обособленное положение занимал олень Мяндаш – человек-олень. Саамы считали его своим предком: "Мы олений народ, а предки наши были олени".

В глубокую старину легенду о Мяндаше пели стихами, и сопровождалось это особыми играми-обрядами. Постепенно отдельные эпизоды этой песни начали рассказывать в виде сказок.

Эти сказки в 30-е годы записал и издал позднее в книге "Легенда об олене-человеке" известный ученый-этнограф В. В. Чарнолуский. Есть сказки на эту тему и у Н. Н. Харузина в его книге "Русские лопари" (1890г.). Сюжет этих сказок такой. Дочь человеческая Матрёна (мать, мать) выходит замуж за дикого оленя Мяндаша. У них рождаются дети – человеко-олени (мяндаш-парнь).

Однажды во время разговора с одним саамом Чар-

нолуцкий спросил его: "Что это за сказочки я все слышу? Там люди – не люди, а все больше олени какие-то? Человеко-олени?". И услышал в ответ: "Были такие люди, были... Это правда. Раз мы есть, то и они были. Это уж так. Мы от Матрёны этой!". А сказительница Татьяна Филипповна Данилова добавила: "Были эти люди! Был Мяндаш! Мы все, что живем тут, ... - все мы кровей его жены Мяндаш-каб Матрёны... Вот хочешь верь, хочешь не верь, воля твоя, а так оно и есть. Был он Мяндаш, и эти люди все были, и эта Мяндаш-каб была. Она нам вроде матери приходится – Мадеракке."

По древним языческим поверьям саамов Мадеракка была также женой и помощницей бога Мадератчи, который жил в воздушной сфере и занимался воспроизведением всего живого на земле.

Многие сказки о Мяндаше имеют печальный конец. Жена не выполняет наказы мужа, не выбрасывает замоченные детьми "постели". Мяндаш не в силах переносить "дух человеческий", бросает её и убегает в тундру. И все дети, мяндаш-парень, убегает за ним. "От края до края не наших пределов Мяндаш-пырре* бежит. Путь его – солнца путь, туда ему бег. Мяндаш-пырре летит, златорогий олень...".

Сказка сказкой, но рождается она часто на реальной основе. Старик рассказывали Чарнолускому: "Случалось людям найти телёнка-сироту, женщины выхаживали его и даже кормили грудью, своим молоком... Такой грудной телёнок становился ручным...". Может на основе подобных случаев и возник сюжет об олене-человеке и жене его Мяндаш-каб? А может все гораздо сложнее?

В своей книге "Время, врезанное в камень" известный археолог, доктор исторических наук Н.Н. Гурина пишет об этом так: "... факт размещения оленей во всех случаях небольшого, по сравнению с другими окружающими оленями, размера, между ног человеческих изображений с подчеркнуто увеличенными животами, ... свидетельствует о каких-то обрядах, связанных с плодородием, то есть с размножением оленей."

Если говорить об обрядах, связанных с культом Мяндаша, то в 20-х годах нашего столетия, как сообщает Чарнолуцкий, их уже не было. Но ему все-таки удалось записать воспоминания некото-

рых очевидцев обряда, посвященного приобщению к Мяндашу.

Отголоски этих обрядов, по-видимому, сохранились в играх детей и молодежи, которые описал в своей книге "Русские лопари" Н.Н. Харузин. Он рассказывает, как ребята, изображая хирвасов-оленей (самцов) и приложив к голове оленьи рога, бегают за девушками, которые изображают важенок (самок). Рассказы о подобных играх, только между взрослыми саамами, слышал и В. В. Чарнолуцкий. Он описывает один случай, который произошел примерно в 1900 году с ловозерцем коми-ижемцем Тимофеем Чупровым. Приехав однажды на Сейдозеро, Тимофей "увидел многих лопарей, все они были нагими, как мужчины, так и женщины. Мужчины на головах имели оленьи рога. Они боролись между собою из-за

женщин. Ижемец разделся и выбежал из своего укрытия, чтобы принять участие в игре. Увидя чужого, все участники праздника разбежались..."

О том, что на Сейдозере действительно бывали игрища, писала и журналистка Зинаида Рихтер, которая побывала в Ловозере в 1925 году. Старик рассказывали ей, что на Оленьем острове, на Сейдозере проходили обряды жертвоприношения. Лопари складывали в пещере привезенные с собой оленьи рога. А в древности там же происходили состязания молодых людей. Они выходили на бой голыми, с оленьими рогами на головах. Победитель получал в награду самую красивую девушку... Эти сведения, несомненно, принадлежат к мяндашеву циклу также как игры в диких оленей. Посмотрим еще раз на наши каменные рисунки. Вот Мяндаш-олень в человеческом облике, но с рогами на голове. А рядом жена его Мяндаш-каб. Она старается удержать своего мужа, но он отвернулся от нее. У него свой путь.

А на другой "иллюстрации каменной книги" тоже Мяндаш, но уже в виде оленя. Жена удерживает его за ногу. А между ног ее – олененок, мяндаш-парень. И может не роды это вовсе, а как раз тот момент, когда грудной младенец, что на коленях у матери лежал востропеленулся, в телёночка-сосуночка превратился и за отцом своим, оленем Мяндашем вот-вот побежит.

"Хрустят его ноги, шелестят ему кормные травы и белые ягели. Мяндаш-пырре бежит, Мяндаш-пырре летит... Это Мяндаш идет!..."

Глубокой древностью веет от этой легенды. Она тревожит и волнует так же, как и удивительные, хранящие в себе тайну, прекрасные рисунки на камне.

Рис. 2

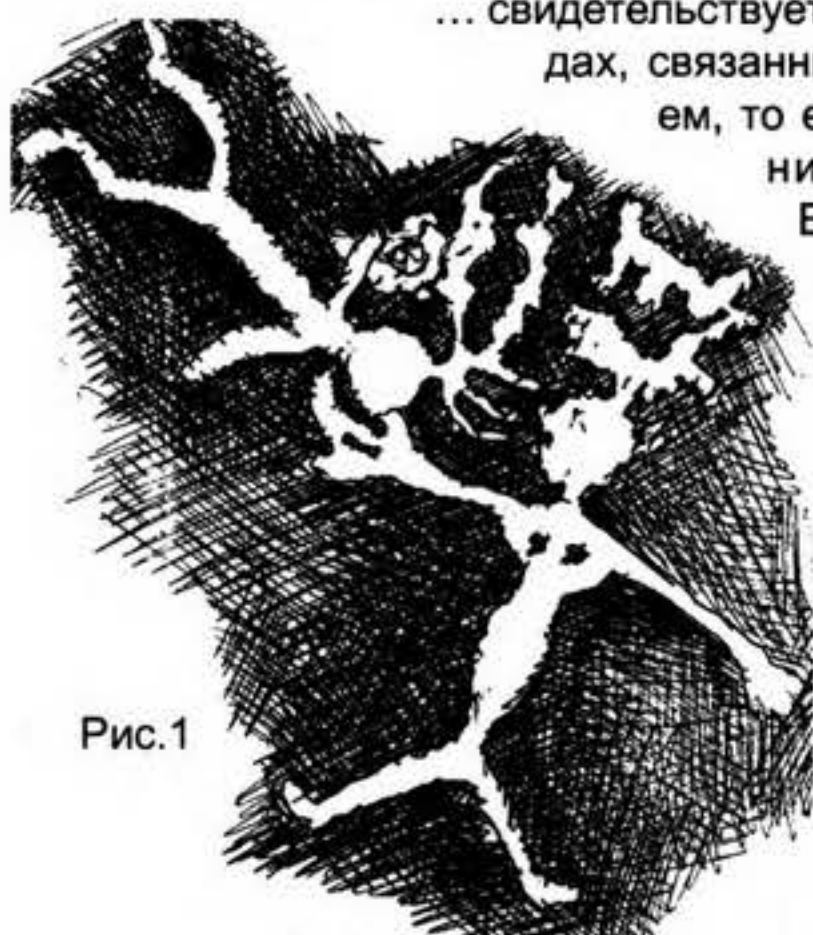
Мяндаш.
Гос. Эрмитаж.

Рис. 1

ИСТОРИЯ КОМИ-ИЖЕМЦЕВ В ЛАПЛАНДИИ

Мый тэ ком ань,
Мый эм и коми му, и коми кыв...

А. Некрасов

Зоя Брылева

У каждого народа своя история. Есть она и у коми. Именно об этом говорится в одном из стихотворений коми поэта А. Некрасова.

Исторические судьбы народа коми сложились своеобразно. Древняя этнолингвистическая общность возникла в Прикамье. Более 1000 лет тому назад эта общность разделилась на 2 части, из которых одна осталась на исконной территории, другая переселилась на север – в бассейн рек Вычегды и Юга. Уже в конце XIV века русские источники различали Пермь Вычегодскую и Пермь Великую на Каме. К началу XVII века за "пермским" коми населением Вычегодского края прочно установилось имя "зыряне", тогда как родственное ему население Прикамья стали называть "пермяками". Коми-зырянское население постепенно расселялось все дальше на север, осваивая бассейн Печоры с притоками Ижма и Уса.

Коми-русские отношения начали складываться еще в XI-XII вв. с установлением в Вычегодской Перми новгородской дани. С возникновением в XIII в. в непосредственной близости к краю Коми важнейшего опорного пункта Ростово-Суздальского княжества города Устюг коми-русские отношения становятся все более прочными и разносторонними. К примеру, такая типичная для ижемцев фамилия, как Рочев, т.е. "родом из русских" (известная еще с 1700 г.) не оставляет сомнения в том, кто положил ее начало. Своеобразие смешанного по происхождению ижемского населения осложнялось тем, что в его состав вошли также ненецкие элементы. Ненецкое влияние явственно проступает в физическом облике некоторой части современных ижемцев, в их языке, в материальной и духовной культуре. Переняв оленеводство у ненцев, коми усовершенствовали его и приспособили к своим условиям, так что возникло отличающееся от ненецкого ижемское оленеводство. Прежде всего коми внесли четкие сроки кочевания, время и пути движения, круглосуточную

охрану от волков собаками, от рассеивания и потери оленей. При этом со стадом ходили только пастухи, остальная семья жила в селе. Был улучшен чум, усовершенствованы одежда и обувь оленевода. К примеру, у малицы шапка и рукавицы стали пришиваться к шубе, и сверху одевалась рубашка из плотной ткани.

Коми улучшили породу оленей направленной селекцией. Они вывели, например, черномастных оленей. Улучшили и хозяйственное использование оленей: развили производство замши из оленьих шкур. Все эти новшества приняли затем и ненцы.

Ограниченная емкость оленьих пастбищ, массовый падеж животных из-за эпизоотий, нехватка площадей, пригодных для дальнейшего освоения, оскудение естественных биологических ресурсов вынудили часть населения уходить на необжитые земли. Миграция населения в дореволюционной крестьянской России была распространенным явлением и вызывалась в основном экономическими причинами. Не от хорошей жизни вынуждены были покинуть родные места и кочевники-коми. Часть оленеводов переселилась за Урал, в низовья Оби. Другая часть отправилась на запад, на Кольский полуостров. Первыми решились отправиться на новые земли владельцы крупных оленьих стад Поликарп Рочев и Иван Терентьев. Они могли пойти на риск утраты нескольких

сот оленей в трудной дороге в расчете на восстановление поголовья в последующем. Кроме них в дальний путь собрались родственники Ивана Терентьева, братья: Мартын, Арсений и Иван Терентьевы, Степан Филиппов, Федор Канев, Тимофей Чупров и ненец Ананий Хатанзей. Переселенцы тщательно готовились к поездке. Осенью 1883 г. несколько тяжело нагруженных аргишей (санных обозов из 6-7 нарт), сопровождаемых многочисленным оленьим стадом, двинулись вдоль морского побережья на запад. Так началось переселение группы ижемских оленеводов на Кольский полуостров. В объединенном стаде было около

9 тысяч оленей. Весной 1884 года оленеводы достигли Кандалакшского залива и уже по ненадежному льду переправились на Кольский полуостров. Зимой 1886-1887 г. они были в его центре, в древнем саамском погосте Ловозеро. Ижемцы не имели юридических оснований для поселения в пределах Кольского уезда – ни разрешения властей на переселение, ни увольнения из своего общества, ни согласия саамов на прием в их погосты. Владельцы огромных стад не жалели денег на подкуп должностных лиц и спаивание саамов, чтобы добиться приговора сельских сходов на прием в члены их общества. К концу 1888 г. у чиновника по крестьянским делам Н. Макшеева скопилось несколько жалоб на то, что "стада ижемцев выбивают ягель и что ижемцы убивают лопарских оленей или уводят их в свои стада". Пока длилась бумажная волокита, коми строили себе просторные дома с надворными постройками: амбарами, сараями, банями. Иван Терентьев построил небольшой замшевый завод, открыл торговлю необходимыми товарами.

По Всероссийской переписи населения в начале 1897 года в Кольском уезде находилось уже 117 коми и 25 ненцев, в 1900 г. в Ловозерском приходе ижемцев имелось 70 человек мужского и 56 человек женского пола, всего 11 чумов, а самоедов (ненцев) – 20 человек мужского и 16 человек женского пола, у них числилось 4 чума. В ноябре 1895 года за принятие ижемцев выступил кольский лесничий И. Аувикайн, который обоснованно доказывал губернскому начальству, что в Лапландии "тундры обширны для пастбы оленей", заселение Кольского полуострова культурными оленеводами выгодно государству и потому нет смысла изгонять их из Лапландии. Противоположное мнение высказывала "мать лопарей" – Т.И. Куковерова. Она требовала оградить "интересы лопарей – этих мирных оленеводов, коренных жителей Кольского полуострова – от хищничества ижемцев". Недоразумения и столкновения происходили не столько "от хищничества ижемцев", сколько на почве разного ведения хозяйства и несходства обычаев. Саамы по-прежнему предпочитали вольный выпас оленей, при котором животные то и дело попадали в ижемские стада. Коми при наличии клейма на ушах животного, как правило, не спорили и возвращали оленей их владельцам. Но найти своего оленя в тысячном стаде было делом весьма сложным. Ссоры из-за оленей не доходили, однако, до острых конфликтов и улаживались почти всегда без судебного вмешательства. Но неприязнь саамов и русских

Основатели деревни Ивановки коми-ижемцы Артиевы – Иван Иванович старший (справа) и его сын, Иван Иванович младший

к "хитрым ижемцам" существовала, оленеводство же вследствие прихода ижемцев не только не приходило в упадок, но напротив – процветало. Перенимая опыт оленеводов коми, саамы стали переходить к охране стад, устройству загонов и торгово-предпринимательскому скотоводству. Авторитет коми, основанный на трудолюбии и предприимчивости, заставил все же ловозерцев склонить чашу весов в пользу признания законности проживания коми в Кольском Заполярье. К тому же позиции коми укрепил случай, происшедший в 1896 году. Тогда в Ловозере сгорела дотла Богоявленская церковь. Восстановить ее за свой счет взялись Поликарп Рочев и Иван Терентьев. Рочев пожертвовал 630 рублей (стоимость 100 оленей) на сооружение церкви и ее украшение, а Иван Терентьев заготовил 409 бревен и поставил просторный дом для училища. Десятилетняя борьба ижемцев за право проживания на Кольской земле завершилась победой. К 1915 году ижемцы

составляли в Ловозере уже абсолютное большинство: 439 коми из 690 человек всего населения. В 1917 г. на реке Поной, в 8 км выше Каменского погоста, построилась сначала одна семья ижемцев, а затем к ней присоединились еще несколько семей. Так возникло село Ивановка. В 1924 г. вырос поселок Красная Шелья, в 1925 г. – Каневка.

Были еще небольшие поселки Оксина и Макаровка, позднее ликвидированные. Большинство семей жили в избах русского северного типа, иногда двухэтажных, имели бани и скотные дворы с полом и водогрейкой, держали скот – овец и коров, возделывали огороды, выращивали картофель, репу, турнепс. Коми были грамотнее своих сограждан по тундре из саамов и ненцев: в 1927 г. их грамотность составляла 45%, тогда как у ненцев она не превышала 29%, а у саамов – всего 3%.

В начале XX века Россию сотрясали такие события, как Первая Мировая война, революции, интервенция, гражданская война, коллективизация. Они не могли не отразиться и на жизни маленьких, затерянных в тундре поселков. Какое-то время саамы и коми еще сохраняли обособленность, хотя вражды явной и острой между ними уже не было. В феврале 1929 года в Ловозерском загсе был зарегистрирован первый смешанный брак: 23-летний саам женился на 18-лет-

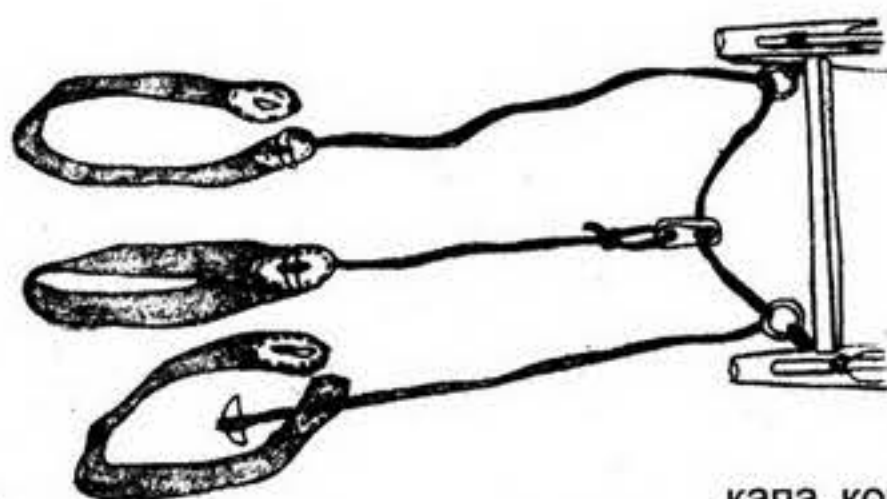

Замшевый заводик в селе Ловозеро. 1926 г.

ней ижемке. Начавшаяся в 30-е годы коллективизация объединила саамов, коми, ненцев, русских в единые коллективные хозяйства. В колхозах и совхозах создавались оленеводческие бригады, в которых работали представители всех национальностей. Языком межнационального общения был русский язык. К тому времени уже все оленеводы ездили на двухполосных косокопильных нартах ненецкого образца, а не на кережах – однополосных, похожих на лодочку саамских санях. Коми-ненецкие малицы, тоборки, пимы были признаны более удобными и практичными и саамские мастерицы быстро освоили их изготовление. В свою очередь ижемские мастерицы стали украшать некоторые изделия из меха сукном и бисером. Общая работа в колхозах и совхозах, совместное преодоление всех тягот кочевой жизни пастухов-оленеводов сблизили людей, научили понимать друг друга. Многие коми изучили саамский, саамы заговорили на коми языке.

Тяжелым испытанием для всех стала Великая Отечественная война. На фронт уходили все: и саамы, и коми, и ненцы. Особенно много коренных северян было в оленетранспортных отрядах, действовавших в Заполярье. А в селах, куда не доносился гул орудий, их ждали жены, матери, сестры. Всем чем могли помогали фронту: ловили рыбу, пасли оленей, выращивали картофель, чтобы обеспечивать фронт продуктами питания. Саамские, русские, коми, ненецкие женщины, старики, дети – жили одной большой дружной семьей. Радость победы также стала общей для всех.

Естественно, в семьях говорили в основном по-русски. Оторвавшись от материнского этноса более века назад Кольская коми диаспора сумела сохранить язык, традиции, основные черты материальной и духовной культуры. Особенно полно они сохранились в селах Краснощелье и Каневка, где ижемское население более многочисленно. Однако, это касается только старшего и среднего поколений. Среди молодежи практически нет пишущих и читающих на коми языке. Литературный коми язык не известен на Кольском полуострове. Разговорным языком является ижемский диалект, но его изучения в школах не было. В последние годы начали обучение младших школьников литературному коми языку, но он для них, – как иностранный. Республика Коми оказывает помощь учебниками, консультациями, подготовкой специалистов. В облике современных сел доминируют стандартные многоквартирные или двух-четырёхквартирные

дома. Мебель также повсеместно заменена на фабричную. В некоторой степени этническое своеобразие коми жилищ сохраняется за счет бытовой традиционной утвари, но в ограниченном количестве. В сельских домах еще можно найти деревянные ложи, сундуки, солонки, берестяные туеса, изделия из капа, корней, тканые половики и т.д. Более устойчиво сохраняются элементы верхней зимней одежды: малицы, пимы. Бурки, тапки, тоборки, совики, шапки, изготовленные из оленьих шкур. Это связано с сохранением и устойчивостью традиционной для ижемцев системы хозяйства-оленеводства. Старшее поколение

женщин еще носит традиционную одежду: сарафаны, кофты, передники, кокошники, вязанные изделия с национальным орнаментом. По переписи 1979 г. в Мурманской области проживало 2007 коми, в 1989 – 2167 человек. 40% из них считали коми язык родным, а 38% свободно владели русским языком. Основная масса коми проживает в сельской местности. Главные проблемы коми Мурманской области можно разделить на четыре группы: экономические, политические, культурологические и экологические. Оленеводство переживает острейший кризис, теряется рыбопромысловое значение многих рек и озер из-за экологических нарушений, распределения рыбных угодий иностранным фирмам и компаниям. В этих условиях необходимо сохранить и

удержать хотя бы тот уровень культуры, что был достигнут в течение века, вернуть утраченное и продолжить развитие родного языка, обычаев, традиций прикладного искусства.

В 1990 году была создана Ассоциация коми-ижемцев, объединившая все ижемские диаспоры, проживающие в разных регионах России. Республика Коми пытается оказать помощь и поддержку оторванным волею судьбы от своей прародины сородичам выполнить задачи по

сохранению языка, культуры и традиционных промыслов. Есть отделения Ассоциации и на Кольском полуострове. Сегодня коми, как и другие жители тундры, переживают не лучшие времена. Многим из них не хватает средств даже на удовлетворение самых скромных жизненных потребностей. И все же большинство с оптимизмом смотрит в будущее, надеясь, что жизненный опыт, природное спокойствие, здравый смысл и житейская мудрость помогут преодолеть все трудности и успешно решить все проблемы.

Владимир Сирота

ИЗ ИСТОРИИ СХТК "ТУНДРА"

Председатель СХПК "Тундра" В.Ф.Сирота

На общем собрании граждан села Ловозеро 19 января 1930 года, на котором присутствовало 56 человек, обсуждался вопрос о создании в селе колхоза. После этого собрания была назначена учредительная комиссия по организации колхоза "Тундра". 8 февраля 1930 года состоялось первое собрание членов ловозерского колхоза "Тундра". На нем был рассмотрен и утвержден финансово-производственный план на период с 1 марта 1930 года по 1 марта 1931 года. Первыми членами колхоза "Тундра", засвидетельствованными Ловозерским сельским Советом 1 февраля 1930 года:

1. Филиппов Афанасий
2. Хочейков Федор
3. Канев Григорий
4. Терентьев Филипп
5. Чупрова Павла
6. Рочев Филипп
7. Рочева Анна
8. Хатанзей Николай
9. Канев Илья
10. Матрехин Степан
11. Филиппов Василий
12. Терентьев Федор
13. Матрехин Василий

Вчера и сегодня "Тундры"

Памятник оленеводам

В тот же день Ловозерский райисполком, правление ППО и правление кредитно-товарного общества дали заключение, что колхоз "Тундра" послужит примером всему району, о чем свидетельствует социальный состав его членов и наличие партийной прослойки. Документ подписывают председатель РИКа Терентьев Михаил Филиппович, председатель ППО Канев Василий Михайлович и председатель кредитно-

товарного общества Филиппов Афанасий Андреевич.

К концу 1930 года колхоз "Тундра" уже объединял 61 семью русских, коми, саамов, ненцев. Было обобществлено 4520 голов оленей, организовано рыболовство. В первый же год коллективное хозяйство получило 95 процентов дохода от оленеводства.

Сельскохозяйственный производственный кооператив "Тундра" создан в декабре 1997 г. СХПК "Тундра" занимается производством и реализацией оленины и говядины, молока и молочной продукции, пошивом меховых изделий- товаров национально-художественных промыслов из собственного сырья. Результатом финансово-хозяйственной деятельности за 1999 год является прибыль в размере 3467 тыс.

руб. Среднемесячная заработная плата работающих в хозяйстве к 1997 г. увеличилась в два раза. В 1998 г. приобретены 10 малогабаритных японских электростанций, пополнился вездеходный парк, возобновилась традиция по отовариванию оленеводов продуктами питания на длительный срок. Для обеспечения труда оленеводов в наиболее напряженный период закуплены 6 финских снегоходов "Lynx" и 8 российских снегоходов "Буран". Объявлена жесткая борьба с браконьерством, для чего заключены договоры по охране оленей от браконьеров с силовыми структурами ОМОН и Спецназ. На высоком организационном уровне проводится просчет оленепоголовья. На 1 января 1999 года через карали прошло 27175 голов оленей.

Проведение забоя в сжатые сроки, получение качественной продукции непосредственно связаны с работой забойного пункта, построенного и переданного в аренду Ловозерскому филиалу фирмы "Норфрюз Продуктион ИИСТ" (Директор Бирьер Валлстрем). На забойном пункте на 400 голов в смену имеется четыре модуля: I – забойный пункт; II – модуль для передвижного охлаждения; III – холодильные и складские помещения; IV – модуль для персонала со столовой и бытовыми помещениями.

Другой отраслью деятельности СХПК "Тундра" является животноводство. Среднегодовое поголовье основного стада молочного скота составило 162 головы. Нарастивает объемы производства и цех по пошиву изделий национально-художественного промысла. За 1998 год реализовано меховых изделий на сумму 603 тыс. рублей.

Выполнение намеченных мероприятий позволит хозяйству еще более улучшить свое финансовое состояние, облегчить жизнь своих работников в условиях экономической катастрофы в стране.

ЛОВОЗЕРО

Деревянная деревня.
Индевелое стекло.
Как тебя до крыши-гребня
Стылым снегом замело!
Занесло на край Отчизны,
В заполярный ураган.
Не приемлешь укоризны
И не ждешь ничьих похвал.
Словно озеро без края
Голубая стынь снегов,
И поселок вырастает
Из ветров и облаков,
И твое простое имя
Озеру подчинено.
В нем слились Судьба,
Россия
И людских сердец тепло.

Т.Некрасов

Эльвира Галкина

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

Давно это было, старцы не знают, их деды не помнят. Но птица чудесная залетела как-то в наши края и поведала историю. Совершал свой путь по разным местам человек, был он из земли Ангелов. Много чудес встречал, многие страны прошел, многих людей повидал. И дошел до края земли, к буйному озеру, где паслось множество оленей. Зашел в первую куваксу, которая встретила на пути, познакомился с хозяевами. А дочь их так очаровала его, что он, не знавший саамского языка, совсем дар речи потерял...

Стояли прекрасные солнечные дни, незабываемый восход, и плескались молодые в воде озера, и любили друг-друга. Счастье брызгало через край.

И заговорил ангельский человек по-саамски. Вы видели когда-нибудь, как солнце восходит? Как начинается новый день, приносящий радость и счастье? Кто видел его, знает, как прекрасна саамская земля.

Что стало с этими влюбленными? Я не знаю. Больше ничего мне не сказала птица. Только упомянула, что человек тот на своем языке повторял одно только слово "лав", "лав". И задумалась я – привиделась мне эта птица возле озера Ловозера, а ведь с английского языка слово "лав" – означает "любовь". Значит наше озеро – озеро любви? А мы потомство тех влюбленных? И только любовь чистая и светлая должна жить в наших сердцах. Но если перевести с саамского языка название села Ловозеро – "Луявэр" – означает сильное озеро. И на берегу его

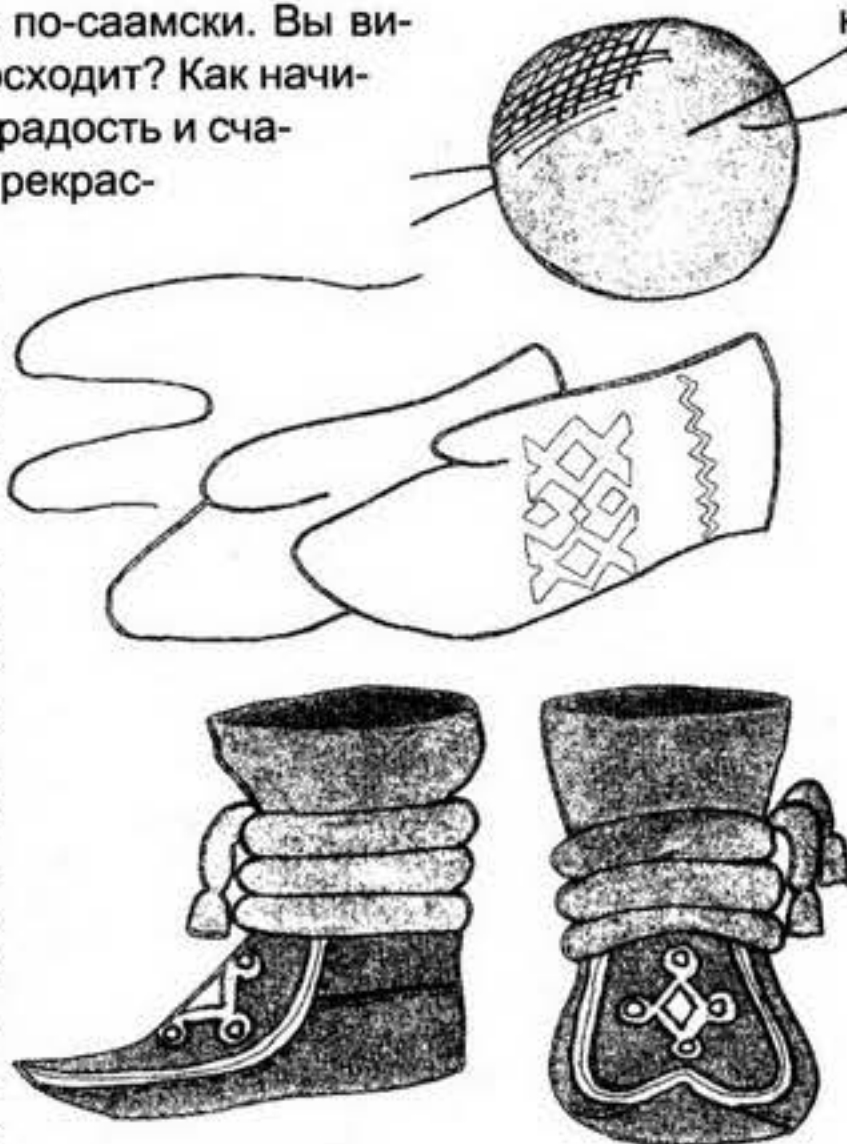
проживает 728 саамов – коренное население этой земли. В июне 1999 года исполняется 425 лет со дня основания села. 100 лет назад на саамскую землю пришли коми-ижемцы и живут два народа бок о бок, деля вместе

невзгоды и радости, общаются, приходя в Национальный культурный центр, в ветхое здание, построенное еще в 30-е, где располагались детсад, школа, общежитие, магазин, а с 22 октября 1994 года – переданное Национальному культурному центру. И сегодня он привлекает к себе внимание местных жителей, которые любят посидеть за праздничными столами, угостить друг-друга национальными блюдами, вспомнить саамскую кадрили, игру в веревочку, обсудить новости, похвастать покуп-

ками, показать свое рукоделие. Несмотря на небольшие размеры здания, в Центре может поместиться 120 человек, и одновременно проходить курсы по национальным промыслам: изготовления замши, катание изделий из овечьей шерсти, пройти курсы по изучению саамского языка, участвовать в репетиции фольклорных ансамблей и совещаний общественных саамских и коми организаций.

Работа Национального центра известна не только местным жителям и администрации района, но и приезжающим гостям из центра России и Скандинавии. Директор центра Лариса Авдеева и его сотрудники работают с саамскими организациями Норвегии, Финляндии, Швеции. Саамы – один народ, разделенный множеством границ, живущий в 4-х странах. 6 февраля российские саамы празднуют свой национальный день, который в Норвегии и Швеции отмечается уже 84 года. Коми, народ

живущий рядом с нами, тоже возрождает свой язык и культуру, а 30 января встречает свой Национальный день.

В марте 1999 года в Ловозере прошел очередной, 65-й Праздник Севера.

Участвуют в гонках праздника оленеводы на ярко украшенных оленьих упряжках, совершают почетный круг возле тундрового огня, перед которым преклонялись наши предки, и получают в подарок обереги треугольной формы, сделанные из сукна. По поверию, обереги охраняют саама от дурного глаза, приносят удачу. Эти обереги пастухи вешают на рога передового оленя.

Хочется рассказать и о летних саамских играх, зародившихся в 1985 году по инициативе А. А. Антоновой. Но если заглянуть в историю саамского народа, можно увидеть и корни этого праздника.

В далеком прошлом существовал особый обряд, посвященный поклонению саамскому божеству – Мяндашу. Этот обряд осуществлялся в день добычи оленя-дикаря. Охотник, чтобы сосредоточиться во время преследования оленя, клал себе "на зубок" небольшой камешек, который держал между зубами. Потеряешь камень – потеряешь зверя. "Ты камешек не простой, камушек моей удачи, – говорил охотник. – Положу я тебя на зубок, чтобы не разбегались глаза, не отвлекался слух. Принесешь ты мне удачу охотничью". Убив дикаря, охотник подвозил тушу к куваксе, нарубал березовых веток, обрубая все сучки. Каждое обрезанное место обмазывалось кровью жертвенного оленя и березовые ветки ставились окровавленной стороной внутрь, образуя ограду, в южной части которой вход закрывался тремя еловыми ветками. В ограду охотник приглашал войти кровных родственников. Мужчины ели мясо для поддержания мужской силы, для продления рода, во имя Мяндаша. Остатки трапезы зарывали в землю, под пепел очага, веря, что Мяндаш снова оживет под его теплом.

На рога оленя вешали венок из березовых веток, унизанный кусочками мяса. Покончив с ритуалом, участники молились Солнцу. А на саамских играх театрализацию этого обряда показывает танцевальная группа нашего центра.

В древности происходили также состязания молодых людей, они выходили на бой в печках и тобурках, одетых на голое тело, держа оленьи рога на голове. Победитель получал в награду выбранную им девушку.

Саамские игры состоят из спортивной и культурной программ. В состязания входят: прыжки через сани, метание аркана (лассо) на оленьи рога, саамский футбол. В культурной программе принимают участие Коми ансамбль "Ижма", саамские ансамбли "Ойяр" и "Чузем", танцевальная группа центра, народный ансамбль "Луявэр".

Этот праздник своим национальным колоритом привлекает к себе и местных жителей и туристов. Место проведения – берег Поповского озера. Здесь можно покататься на моторных лодках, отдохнуть, выбрав укромное место у березки, поучаствовать в состязаниях, послушать выступления самодеятельных коллективов.

У многих северных народов, занимающихся охотой, священным животным являлся медведь. Он поражал людей своей силой и сообразительностью. Саамы считали его божественным существом, наделенным разумом. "Солнце в полдень ездит на олене-быке, вечером – на олене-важенке, а утром объезжает часть своего пути на медведе" – так звучит саамское сказание. Национальный культурный центр воз-

родил и этот старинный праздничный обряд. В ноябре 1995 года в центре села танцевальная группа центра показала обряд охоты на медведя, который начинается с гадания нойда на бубне, когда решается – удачной ли будет охота. После того, как нойд выберет того, кто должен нанести первый удар, мужчины идут к берлогу. Женщины в это время танцуют, вытапывая место, где будет происходить трапеза. Мужчины возвращаются, везя на кережах (санках в форме лодки) убитого медведя, садятся на одно колено, держа перед собой копья. Женщины обрызгивают их лица красной краской из отвара ольховой коры. Последующие затем "Медвежьи игрища", как и летние саамские игры, состоят из двух программ.

В спортивную программу входит метание из лука в шкуру медведя с закрытыми глазами, прыжки через шкуру медведя в высоту и длину, бег на время, в котором участник должен подобрать встречающуюся ему на пути дичь. В культурной программе можно поучаствовать в конкурсах "На лучшую имитацию походки медведя", на "Лучшую имитацию рыка медведя", выяснить в конце концов – кто "Самый сильный мужчина-медведь". Много событий происходит в стенах нашего Центра, для местного населения он стал как бы родным домом, где они могут отдохнуть и творчески выразить себя. И конечно же нас радует, что на ходотайство нашего директора о приобретении нового здания откликнулось Правление организации "Брааренц-регион", пообещав материальную поддержку в решении этой неотложной для ловозерцев проблемы.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ АНСАМБЛИ "ОЙЯР" И "ОЙРЭНЧ"

Саамский фольклорно-этнографический ансамбль "Ойяр" был организован в 1985 году. Название "Ойяр" означает круги на воде от брошенного камня и символизирует преемственность культуры, передачу культурных традиций из поколения в поколение. У истоков возникновения ансамбля были четыре семейные пары – Василий Галкин с супругой Наиной Павловной, Василий Голых с Апполинарией Ивановной, Гаврил Данилов с Афанасией Алексеевной и Михаил Юрьев с Анисьей Антоновной, а так же, исполнительницы саамских песен-судеб Мария Захарова, Марина Сорванова и Анна Молодова.

С первых дней создания ансамбля его руководителем Екатериной Коркиной была поставлена задача собрания по крупицам устного творчества саамов, чтобы затем через искусство вернуть к жизни элементы старинных обрядов, игр, танцев и передать их молодежи. За последние годы состав коллектива сильно обновился. Участники коллектива – люди разных возрастов, специальностей и творческих наклонностей, которые с интересом и увлеченно занимаются саамским искусством и являются хранителями саамской культуры и традиции. Среди них: Калмыкова Мария, Васильева Алла, Жвавая Александра, Нехаева Татьяна, Антонова Антонина,

Кириллова Валентина, Сапельникова Анна, Медведев Алексей, Сакмаркин Сергей, Кириленко Валерий, Становой Алексей.

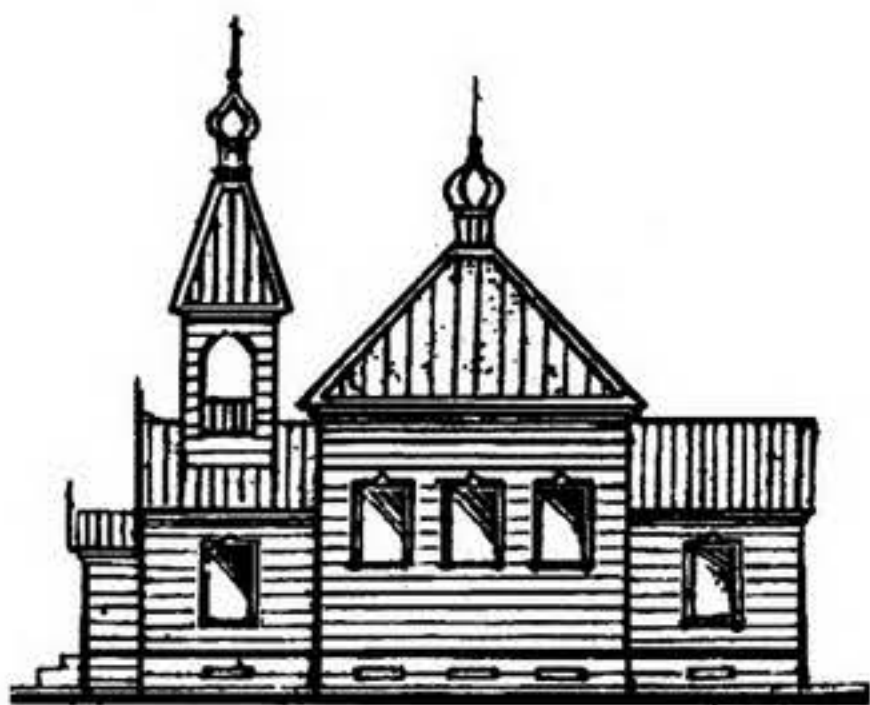
При этом коллективе продолжает работать детский ансамбль "Ойрэнч", которым руководит Эмилия Добрынина. Дети с большим желанием исполняют национальные игры, песни, танцы совместно со старшими участниками коллектива.

Оба коллектива в первые годы работали только на собственном энтузиазме: за свои деньги устраивали поездки, шили костюмы и пр. С момента присвоения ансамблю "Ойяр" звания "Народный" его финансовые возможности значительно улучшились. Расширилась и география поездок. С 1990 года деятельностью ансамбля руководит Мария Медведева.

Ансамбль "Ойяр" – дипломант Второго и Третьего фестивалей народного творчества, народного самодеятельного коллектива. Лауреат III Всесоюзного фестиваля народного творчества, дипломант 1-й степени детского художественного творчества. Неоднократный участник международных фестивалей фольклора в г. Архангельске, в Каресуандо (Швеция), в культурных программах Норвегии, Финляндии, Швеции.

Оба ансамбля завоевали популярность не только за пределами области и России, но и в Скандинавских странах. Однако главная заслуга коллективов ансамблей "Ойяр" и "Ойрэнч" – признание их искусства земляками родного села.

Сергей Бойко

ЛОВОЗЕРСКИЙ ПРИХОД

Христианизация саамов Кольского полуострова началась со знакомства с культурой русского народа. Возникали смешанные браки, складывались родственные отношения, даже появился своеобразный обряд крестования, при котором русские и саамы обмениваясь нательными крестиками становились крестовыми братьями. Это содействовало развитию торговли, товарообмену между двумя народами.

В трудную пору и неурожайные годы саамы обращались к крестовым русским братьям за помощью и хотя на протяжении нескольких веков после принятия христианства наряду с православной религией сохранились остатки языческой веры, все же строительство храмов и часовен властями очень поощрялось и ссуживалось деньгами. Так Богоявленская церковь была создана на средства Святейшего Синода (было выделено 1782 руб. 41 коп.) Освещение ее состоялось 10 декабря 1873 года. Она была точной копией Нотозерской церкви. До октября 1882 года службы в Богоявленской церкви проводил весьма почитаемый тогда в крае отец Георгий Терентьев. В ноябре 1893 года для обучения в погосте Ловозеро открывается миссионерская церковно-приходская школа с приютом для учителей и учеников. На содержание школы было отпущено 26 руб. 86 коп. В 1895-1896 учебном году в ней обучалось 6 лопарских мальчиков, 7 коми мальчиков, 2 русских мальчика, 3 девочки самоедки и одна русская девочка. Школа размещалась то в лопарской тупе, то в церковной сторожке, а до пожара – в церковной трапезной. Для детей была издана "Азбука". Основные темы рассказов "Азбуки" были: "Люби господ Бога своего всем сердцем и душою твоею", "Необходимость дружбы и согласия между людьми", "Человек должен работать, чтобы жить счастливо" и так далее.

Учителем в школе состоял бывший ученик первого класса Архангельской семинарии Иван Яковлевич Иванов, а законоучителем приходской священник.

В ночь на 25 марта 1896 г. Богоявленская церковь в Ловозере полностью сгорела, но уже на другой год ловозерцы построили новую церковь, на которую ижемцы дали более тысячи рублей. Из них только Поликарп Рочев пожертвовал 630 рублей (стоимость ста оленей), а И. Терентьев заготовил и доставил более 400 бревен.

Вместе с пожаром Богоявленской церкви сгорела и школа. И только в 1898 году, по строительству новой школы, в ней возобновились занятия. Учителем в ней приезжает выпускница Мариинской женской гимназии Е. Д. Догодкина.

Из Москвы народный советник Федор Александрович Сахаров прислал для новой ловозерской Богоявлен-

ской церкви необходимую утварь и 700 руб. деньгами. На новой церкви звонили семь колоколов от 43-пудового до 23-фунтового. В 1890 году братья Рочевы Поликарп и Назарий построили и отдельную колокольню и приобрели для церкви разные украшения

6 мая 1913 года Правительство России наградило братьев Рочевых за их пожертвования церкви серебряными медальонами на Станиславской ленте. Лопарское общество передало во владение притчу реку Вирму с впадающим в нее ручьем и Попово озеро, позднее было выделено еще и 33 десятины земли для заготовки сена.

Со времени образования Ловозерского прихода с 1862 года священниками в нем были: Клеоник Митрофанов (1862-1873), Петр Ручьев (1873-1874), Георгий Терентьев (1875-1883), Михаил Почезерский (1884-1892), а с 1892 года – Николай Николаевич Шмаков, закончивший курс Кемского двухклассного уездного училища.

В 1910 году священником Ловозерского погоста становится Михаил Распутин. До этого назначения он в 1904-1905 гг. исполнял обязанности учителя Пазрецькой приходской школы, с 1 июля 1910 года – был законоучителем двух местных церковных школ, а в 1911 году еще и председателем Ловозерского духовно-приходского попечительства.

Михаил Иванович Распутин 1881 года рождения, был сыном диакона Архангельской епархии. В 1897 году он окончил Архангельское духовное училище и из двух классов псаломническую школу. В Мурманской губернии Михаил Распутин был человеком очень известным, о котором часто упоминали газеты того времени. Как только пала белогвардейская власть в Мурманск отправилась делегация в составе Михаила Распутина, Василия Канева, Михаила Ануфриева и Петра Терентьева с ходатайством организовать самостоятельную лопарскую волость с центром в Ловозере. И Совет комиссаров постановил: "ходатайство удовлетворить".

Жил священник больше от промыслов, чем от службы. Про то селяне даже песенку сложили:

*Сам читаю, сам пою,
Сам кадило подаю,
Сам звоню и водку пью
За гостей и попадью.*

Были у него и олени, и целое озеро рядом с селом. Часто рыбачил там поп, а если кто другой приходил на него, говаривал: "Иди, сыне, дальше! Вон рядом Ловозеро. Там и воды, и рыбы больше. Мне же нельзя далеко отлучаться, у меня здесь храм, служба. Могу в любой час потребоваться". И прогонял. Так и отвоевал у местного населения озеро.

По рассказам о нем матери Тамары Ивановны Боккоевой, внучки Распутина, — Михаила Ивановича в селе уважали и как единственного грамотного человека, и как священника. Никому никогда ни в чем он не отказывал, спешил на помощь. Понимал даже в медицине толк и дорогу от Ловозера до Пулозера добился построить. И озеро в честь его Поповским прозвали. Когда солнышко летом пригреет, на большом камне любил спать, что у самой воды стоит. Частенько его местные жители там сидящим видели. И чего греха таить, выпить тоже любил и когда много выпивал буйным становился, так у кого грехов не бывает...

В годы интервенции Распутин снабжал жителей продуктами. Закупал у них пушнину и отправлялся торговать в Мурманск или Колу. На вырученные деньги продуктов набирал и торговал ими в Ловозере.

В 20-х годах он участвовал в создании кооперации, был избран первым ее председателем. "Полярная правда" писала о нем, что мол служит в Ловозерском кооперативе поп — гладко, хозяйственно. Да, никак не отличить, где его личное хозяйство, а где общественное. И умеет тот поп ладить со всеми. Не пропускает ни одного митинга, ни одного собрания, за коммунистов громче всех слова говорит, "Интернационал" поет, ходит с демонстрацией по Ловозеру.

Молодой сын его, Иван Распутин, активно участвовал в общественной жизни Ловозера. На сцене общественного клуба играл роль мужика "старого закала". Топая ногами и ворча в точности копировал отца: "В бога не верят, в церкву не ходят". Зрители, узнавая священника, покатывались со смеху, а Иван получал потом от отца изрядную трепку.

В начале тридцатых годов начались гонения и репрессии церковных деятелей. В 1932 году забрали и Распутина. Больше уже в Ловозеро он не вернулся. По рассказу работника Соловецкого монастыря, он по документам Соловков находился там и был расстрелян за свою церковную деятельность. Жена Распутина, Анна Петровна, боясь, что арест мужа может повлиять на ее судьбу и судьбу детей, сменила свою фамилию на девичью — Евсееву. Фамилию-то сменила, но так всю жизнь и продолжала бояться прихода милиции.

Вспоминают старожилы села Ловозеро. Вот рассказ Каневой Анны Гавриловны: "Родилась я в Ловозере в 1906 г. Мои родители, коми, приехали в село вместе с Поликарпом Рочевым, который в последствии был старостой Ловозерской церкви. Помню церковь Ловозерскую хорошо, людей очень много приходило на службу, церковный приход был большой. Люди приезжали с Ивановки, с Краснощелья. В праздники служба в церкви происходила большая, а так ежедневно: утренняя, обедня и вечеря. В церкви натопят печь — тепло. Староста Поликарп постоянно звал нас подсвечники чистить. Родители рассказывали, что Поликарп на двух санях с Териберки огромный колокол привез. Все удивлялись, как он в гору смог поднять его. Михаил Иванович Распутин запомнился мне седоватым человеком, помню, как детей в Колу

Михаил Распутин
(1881-1937)

возили крестить и как его забрали... Позже и Поликарпа раскулачили, он уже старый был. Людей заставляли писать заявления о том, что церковь не нужна, запусивали, вот все и подписывали..."

Вспоминают Елена Абрамовна Терентьева и Марфа Васильевна Вокуева: "Когда купола снимали с часовни, детей со школы приводили смотреть. Мы видели, как большой колокол упал на землю — земля ахнула! От колокола откололся кусок, так этот кусок раскулаченные мужики шестью погрузили на сани, их было человек 15-20, а сам колокол, на специально сделанных санях отправили на переплавку. Увозили несколькими упряжками. Когда церковь переделывали под клуб, то все иконы сжигали и опять школьников приводили смотреть, мол вот, как попы людей обманывали.

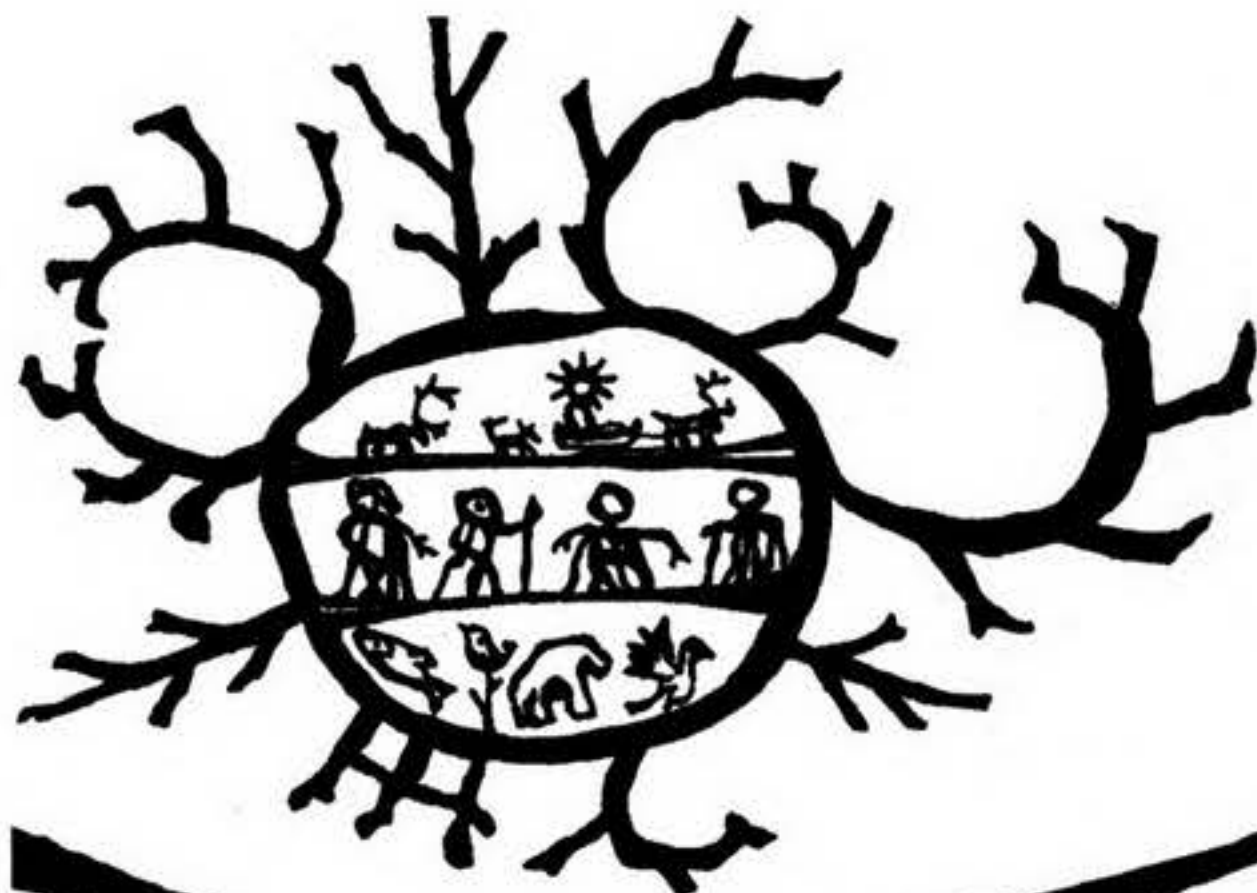
В 1932-1936 гг. ходили по домам, смотрели, чтобы иконы в доме не висели. Жители их прятали. Поликарп, староста, был

очень богатым, а умер в нищете, все у человека отобрали. Когда строили новый клуб, то бульдозером разрушили много могил. Черепа и кости долго лежали на цоколе старого магазина..."

Своими воспоминаниями делятся сестры Рочевы — Варвара Федоровна и Анна Федоровна (соответственно 1912 и 1917 года рождения). "Ой, и много прихожан ходило в Ловозерскую церковь. Поп-то, Михаил Распутин, добрый был, за крещение и отпевание у бедных совсем мало брал. Его все прихожане очень уважали, никогда при нем матом не ругались, — не дай бог узнает! Богатые на праздники делали пожертвования церкви в виде стога сена, туш оленей, телят. Батюшка это все продаст и на вырученные деньги купит свечей, икон. На Пасху в церкви крашенные яйца раздавал, поздравлял с праздником. И Поликарп был добрый. У моста выстроил школу, сейчас там дети занимаются народным творчеством. В 1932 батюшку Михаила репрессировали. Говорят, что на него наклеветали. А он ведь и в воскресной школе преподавал... Поповский дом располагался рядом с церковью, так на его месте потом построили здание райисполкома. До сих пор там береза стоит старая, что рядом с домом Распутиных росла. После репрессирования батюшки службы в церкви не проводили. Приезжал иногда батюшка из заключенных на крещения и отпевания, да и то недолго. Рядом с церковью было кладбище, там хоронили богатых людей, были красивые памятники, ограда старинная. В 1938 церковь стали переоборудовать под клуб. Людям внушали, что церковь — это заблуждение, на глазах детей жгли кресты, иконы, книги церковные. Вначале ногами потопчут, а потом швыряют в огонь. Заставляли людей от церкви отказываться, документы разные подписывать. Когда стали новый клуб строить, то вырыли котлован, где располагалось кладбище. Разрушили все могилы, даже перезахоронить останки не дали. На утро весь котлован залили водой..."

Сегодня все возвращается на круги своя и в Ловозере строится новая Богоявленская церковь. Люди вновь поворачиваются лицом к Господу.

Надежда Большакова

ПОД
ПОЛЯРНОЙ
ЗВЕЗДОЙ

Звезды далекие и близкие во все времена привлекали внимание людей. В архиве Павла Поликарповича Юрьева (саамского фольклориста и основателя на лопской земле Ловозерья краеведческого музея), из сохранившихся записей была обнаружена сказка "Пусть ярче светят звезды". В ней говорится о том, что когда-то давным-давно в Космосе жили любящие друг друга Звезда-лопинка и Звезда-пастух. Их любовь разделяла небесная река – Млечный путь. Тогда олени и куропатки тундры, видя их любовь, построили через небесную реку мост и, когда влюбленные встретились, олени и куропатки увидели звезды. Зажгла звезды женщина, потому что она родила Звезде-пастуху дочку, и заискрилась звездочка.

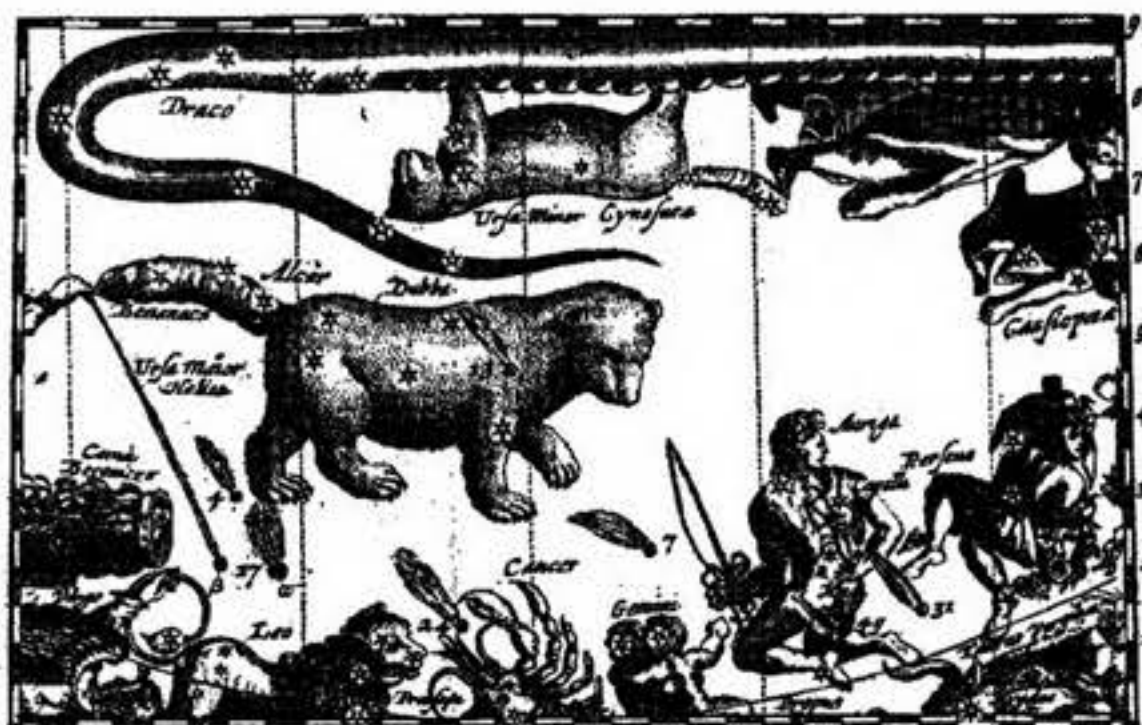
Звездная ночь и олени стада в тундре. Звезды кажутся льдинками и позвякивают друг о друга. Нет, это колокольчики на шеях оленей позвякивают. Вот она тундра звенящих колокольчиков и мерцающих звезд. Саамы, глядя на зимнее январское небо могли наперед сказать, будет ли урожай на ягоды. Если 1 января небо ясное, усыпанное звездами – жди лета морошкового; 2 января увидишь много звезд – много вороники запасешь. Звездой звезд у саамов является звезда Полярная – яркая звезда – Чуввьес тассьт. Все народы мира Полярную звезду считают центром вселенной, вокруг которой двигаются все светила, лишь Полярная звезда – единственная всегда остается неподвижной. Она также самая яркая звезда в созвездии Малой Медведицы. Если вы захотели сверить свой путь, повернитесь к ней лицом, она неизменно будет указывать вам Север, а значит позади будет юг, слева – запад, справа – восток. Но не только люди находят свой путь по звездам, учеными доказано, что и птицы сверяют свои полеты по ним.

Лапландские нойды считали, что под Полярной звездой находится вход в Верхний мир, куда они могли проникнуть через дым очага или при помощи духа птицы, а иногда и священного оленя Мяндаша. На свой нойдовский костюм они обязательно нашивали подвеску, символизирующую Полярную звезду. Подвеска-звезда должна была освещать нойду путь, если он попадал в Нижний мир.

В саамских сказаниях герои достигали звезд и даже срывали их с неба и дарили девушкам. В сказке "Шапка-невидимка" лопарь ухватился за звезду одной рукой, затем другой. Висит и думает: "Звезда у меня в руках, но с ней опять горе". Ветер между тем его бросал из стороны в сторону, а он все-таки от звезды не отступает. Наконец его оторвало со звездой, и он полетел вниз. Упал с высоты и провалился до половины туловища в мох. Звезду положил в карман, а сам пытается выбраться. С большим трудом вылез и пошел дальше дорогу искать.

Юмолла или Йиммель-айя, что значит бог-дедушка или бог богов, жил по саамским легендам на седьмом медовом небе. Выше его никого уже не было. К нему древние саамы относились так же, как православные христиане относятся к Господу Богу, Йиммель-айя ни за что не отвечал. Он Верховный Бог всего сущего на земле и на небе! Ему подвластны божества: воздушные, огненные, земные, водные, домашние, звериные. Чтобы по-

пасть к Йиммелю необходимо было пройти часть небес: голубичное, ресничное, вересковое, заячье, морошковое, аметистовое и на последнем небе – медовом встретиться с ним. Не всем это удавалось и все же некоторые бывали у него в гостях. Вот, например, как Муна, жена рыбака Чульда, которая умоляла бога вернуть ей мужа, влюбившегося в поморку красавицу Катерину.

– Почему, Бог, она, а не я, – спросила лопинка Всевышнего.

На пороге небесной вежи сидел Йиммель-айа, а вокруг него разместилось богово воинство. Голубые песцы с луками и стрелами из человеческих ребер, белые совы, на шеях которых позвякивали колокольчики из сердец умерших. Горностаи с верховными росомахами и лебедь с красивым женским лицом плавно раскачивалась на качелях, подвязанных за нижнюю ветвь березы и огромной невидимой вершины, а нерожденные младенцы порхали вокруг смеясь.

Муна, пораженная увиденным, пошатнулась и чуть не свалилась обратно на землю. Бог богов – олень с золотыми рогами и грустным человеческим лицом держал на коленях белую чайку, на крыльях которой были записаны жизни Муны, Чульда, Катерины и всех саамов семи семей саамь едне двенадцати погостов. Крайнее отчаянье придало жене рыбака храбрости.

– Йиммель золоторогий, скажи мне, почему ты любовь Чульда, любовь всей земли, воды и воздуха и свою любовь отдал Катерине, почему ты избрал ее, а не меня?

Бог, алый, как спелая ягода, взглянул на крошечную лопинку и засмеялся вопросу, и загрустил над ним:

– Вот две березы: русская – высокая и статная в серебряном сарафане – родовое дерево поморов и рядом педзь-мурь – тундровая извилистая березка саамов. Смотри, два листочка на ней – это ты и твой муж Чульд, а на высокой березе прекраснейший лист – Катерина. Коленопреклонная, горбатая стелится березка по чаар, приникла к земле, целуя.

Муна с горечью отметила, что на редких ветвях деревца многие листья пожухли. В негустой их тени мерцали огоньки, качались колыбели, влюбленные сливали уста в долгих поцелуях, но все было, как во сне. Рядом красовалась белая береза, дерево русских, похожее на деву с кудрявой прической, с лицом, присыпанным не-

жнейшей пылью, и сплетались ветви двух соседних деревьев. А еще Муна заметила, что листик ее мужа – маленький, неказистый, но все еще не завялый, из последних сил тянется к широкому, в форме сердца, листу Катерины.

– О, стоило ли подыматься к богу, если и у бога в руке она. – Я не хочу, и это не свершится, Йиммель, хоть и записано тобою на крыле белой чайки еще до сотворения саамь едне. Я пойду против твоей правды. Пусть земля и небеса станут мне поперек. И земле и небу говорю – я человек! Что земля и небо без меня.

И, заплавав, она побежала по небесному завитку сполоха, по хрустящей тропке, через ламбину к себе в вежу, к покинутому камельку.

С изумлением глядел бог в след крошечной саами, посмевавшей сказать собственное слово. Но вскоре это изумление сменилось снеговым покоем, которое более пристало божеству. И небесное воинство, поднявшее было на изготовку свои луки и копья, вздыхая, шурша крыльями, лязгая клыками, опустило оружие.

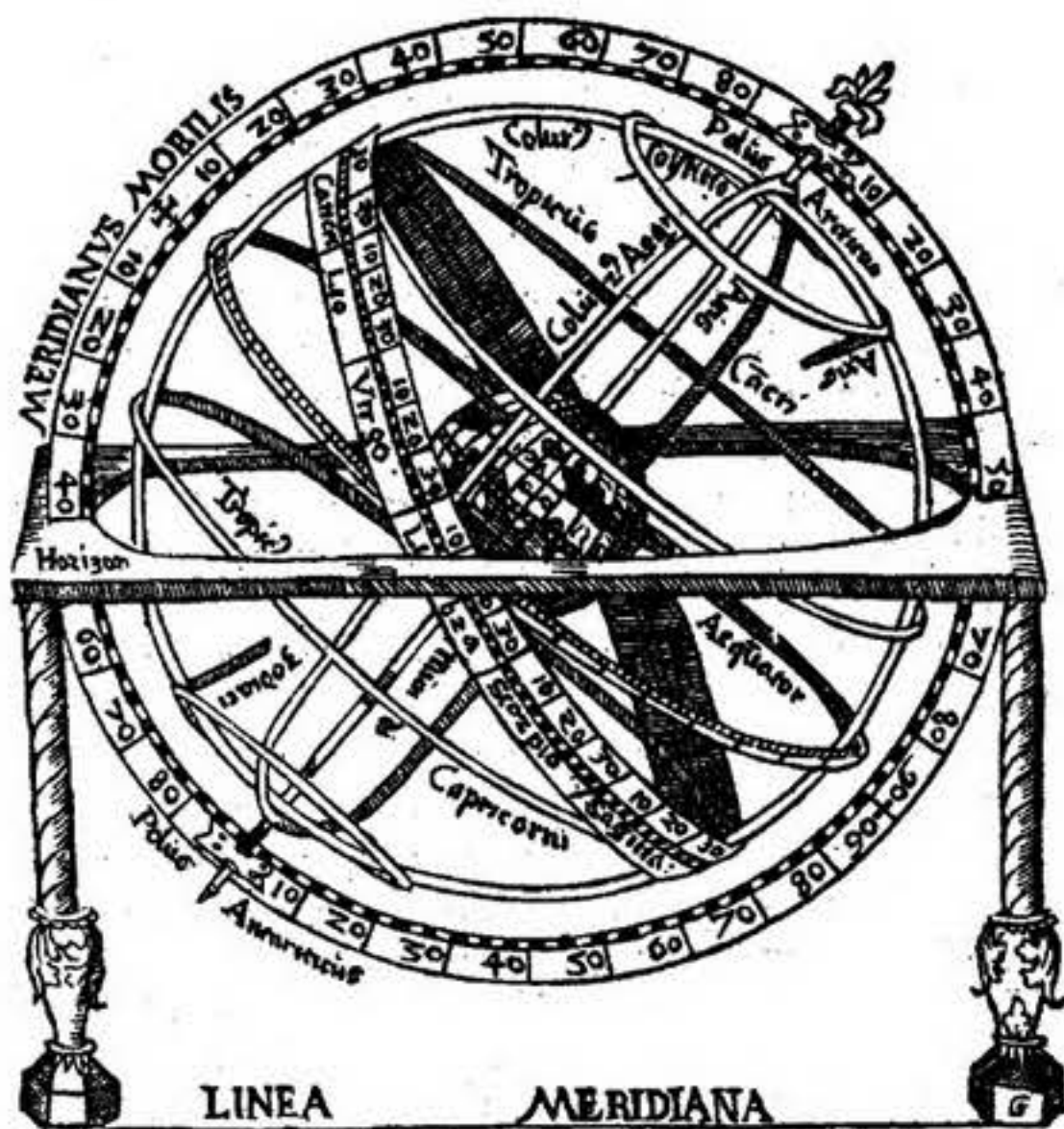
У Йиммель-айи есть и свои дети, и свои внуки – это Радиен-атче – Бог-отец. Добрый, но безликий бог, который не был саамами наделен никакими функциями. Радиен-акка – его жена. Богиня-мать. Она творила души для новорожденных детей и зверей, дальше шли их дети Радиен-киедде – Бог-сын, которому было поручено следить за тем, чтобы в тундре в достаточном количестве произрастало мха-ягеля для оленей, и за тем, чтобы ничто не могло навредить жизни на земле. Отец ему поручил творение мира, но сын перепоручил его богине Земли Мадер-акке. Рана-нийта – Богиня-дочь или небесная дева покровительствовала первой зелени и траве, появляющейся на возвышенностях весной. Хотя была у нее и еще одна обязанность – именно Рана-нийта судила прежде, чем отправить их в загробное царство.

Рис. Вл.Чернолуцкого

Людмила Шорохова

100 ЛЕТ МЕТЕОСТАНЦИИ "ЛОВОЗЕРО"

12 марта 1999 года коллектив гидрометеорологической станции Ловозеро отметил свое столетие. За большой вклад в гидрометобеспечение хозяйственной деятельности Мурманской области он награжден Почетной грамотой Губернатора. Начальником ГМС является Янис Сольмонович Сылтан, вместе с ним работают метеорологи Н. А. Свиридович и Г. В. Костина, гидролог Л. В. Каракчеев, оператор КРС С. А. Иванов, радист В. М. Андреев и др. При Ловозерской гидрометеостанции работают отделы: метеорологический, обслуживание малой авиации, радиосвязь и зондирования ионосферы. Сегодня это уже признанная научная лаборатория в Ловозеро, но мало кто знает, какие трудности пришлось преодолеть при ее создании. Об этом эпизоде в истории Ловозерского села рассказывается в книге Людмилы Якимовны Шороховой "На пользу науке и отечеству". Приводим некоторые фрагменты из главы, посвященной созданию Ловозерской метеостанции.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

Быть или не быть Ловозерской метеостанции? Этот вопрос неоднократно вставал перед Главной физической обсерваторией. Неоднократно метеорологические инструменты складывались и убирались на хранение, как говорится — "до лучших времен".

Сравнивая историю создания Ловозерской метеостанции с уже действовавшими станциями, Кольской и Териберской, о которых я рассказывала, надо отметить, что в Ловозере становление проходило гораздо сложнее. Если морской Северный путь к 1894 году был освоен, побережье Мурмана более-менее обжито, чего нельзя было сказать о центральной части Кольского полуострова, где находился погост Ловозеро.

Отдаленность от побережья, отсутствие дорог, особенно летом, с одной стороны, а с другой — отсутствие в Ловозере постоянного населения затрудняло создание метеостанции. Вопрос о метеостанции в Ловозере созрел пять лет.

Если на Кольской метеостанции первым метеорологом был шкипер Аполлон Хохлов, на Териберской — лекари: доктор Гулевич и его помощники, то на Ловозерской метеостанции первым наблюдателем становится священник Николай Николаевич Шмаков. С ним устанавливает связь обсерватория и обговаривает условия создания метеостанции.

Обратимся к документам. Первый из них датирован 26 января 1894 года за № 315:

"Священнику Ловозерского прихода отцу Николаю Николаевичу ШМАКОВУ.

Главная физическая обсерватория весьма Вам благодарна за изъявленную отношением от 21 сентября минувшего года готовность проводить метеорологические наблюдения в селении Ловозерском и в становище Рында и могла бы выслать вам необходимые для устройства станции инструменты, но лишь с условием, чтобы эти инструменты оставались все время в одном селении. Так как вы большую часть года будете проводить в становище Рында, то желательно было бы устроить станцию именно в этом становище. Директор обсерватории Г. Вильд. Физик А. Каминский".

Становище Рында находилось на восточном побережье Мурмана, на реке Рында, которая протекает между реками Вороньей и Харловкой. Сюда перекочевывали ловозерские и вороненские саамы на летнее время.

Итак, Рында. 20 февраля 1894 года священник Николай Шмаков ответил на письмо:

"Имею честь уведомить, что в становище Рында живут постоянно жители, зиму и лето. Колонисты, которые никуда не отлучаются. Так что им вполне можно сдать инструменты на хранение. Между колонистами становища Рында есть грамотные, которые, так думаю, могут даже приняться производить метеорологические наблюдения в зимние месяцы, если Главная физическая обсерватория им за труд, хотя малость, найдет возможным заплатить. Я со своей стороны согласен делать наблюдения, когда будут высланы инструменты".

Обсерватория очень желала иметь метеостанцию в центре Кольского полуострова, так как по побережью уже было несколько, а вот в центре — ни одной. Но не тут-то было. Тощий кошелек службы опять диктует свое, сдерживает замыслы, но переписка продолжается...

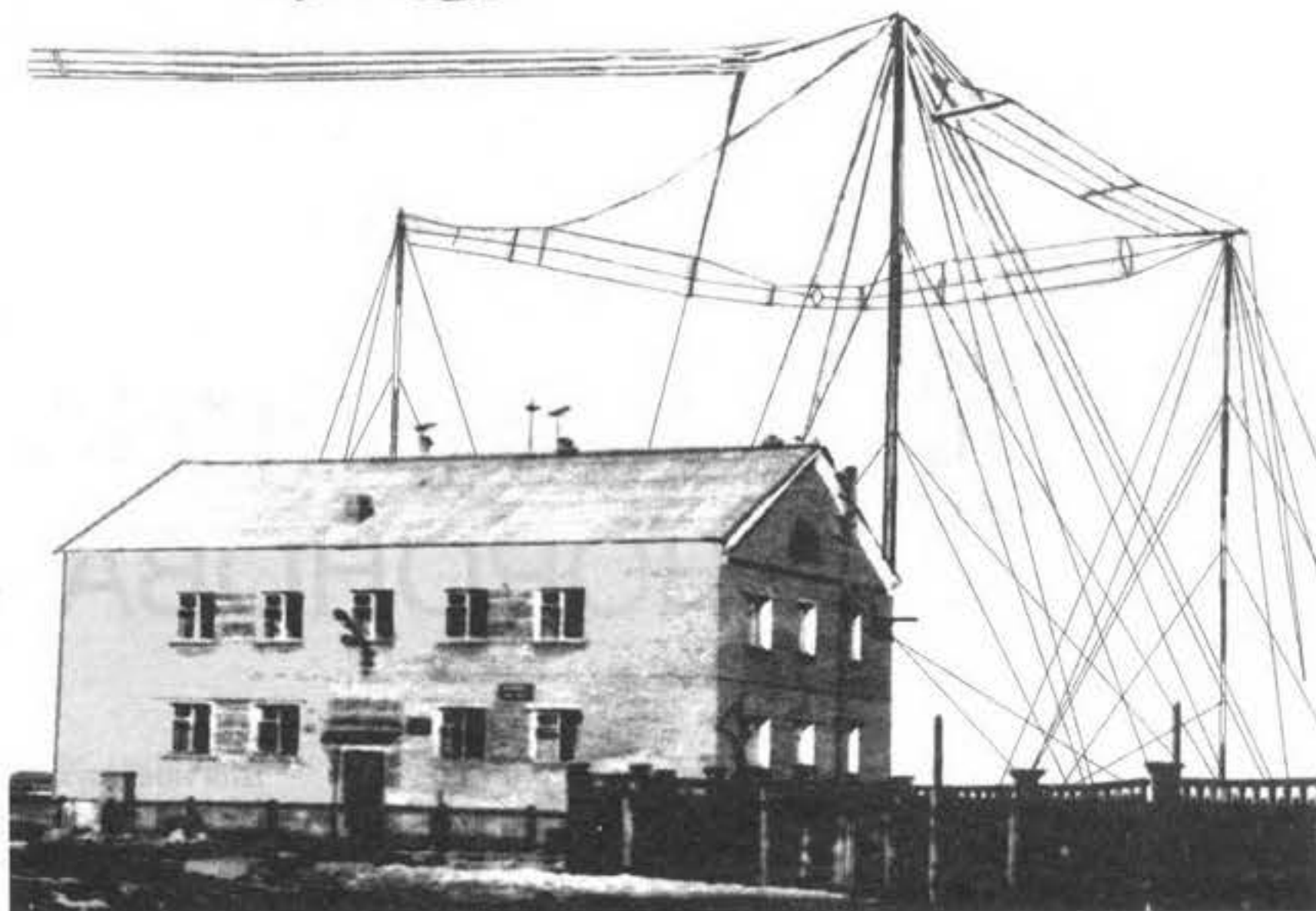
Тут кстати будет сказать о ценности и уникальности писем. Они рассказывают не только о том, как зарождалась метеостанция, они являются летописью развития Севера, его быта и культуры.

Из последнего письма стало известно, что директором обсерватории стал Михаил Рыкачев, преемник Генриха Вильда, ушедшего в отставку. Обсерватория обращается вновь к отцу Николаю Шмакову со своими просьбами, за помощью. Вот ответное письмо его в Санкт-Петербург:

"... сим честь имею донести ГФО, что метеорологические наблюдения в Ловозерско-Лапландском погосте производятся круглый год не могут по той причине, что жители погоста, а равно и соседних погостов, кочующие лопари, и народ неграмотный, кому возможно было бы поручить таковые наблюдения в мое отсутствие на летнее время, нет. Все уезжают к разным озерам для промысла рыб и живут там до зимнего пути. В летние месяцы возможно нанять опытного человека, но не дешевле 15 рублей в месяц, а остальное время я согласен производить наблюдения. Деревянную будку для установки термометров по приложенным чертежам возможно устроить и которая будет стоить 10 или 15 рублей".

Обсерватории очень важно иметь в Ловозере станцию. Однако она ставит и свои условия: "непрерывные круглогодичные наблюдения".

Создание Ловозерской метеостанции понемногу, но движется вперед. Отец Н. Н. Шмаков в письме от 16 ноября 1898 года сообщает, что термометрическая будка в Ловозерско-Лапландском приходе построена. Инструменты для метеорологических наблюдений получены в це-

лости, "... только нет инструкций, книжек для записи наблюдений и разных бланков, коих прошу выслать".

Пять лет прошло с начала переписки. Наступил новый, 1899-й год. И вот, наконец, обсерватория получает долгожданное известие от Николая Шмакова: "Честь имею донести Главной физической обсерватории, что метеорологические наблюдения при Ловозерско-Лапландской станции начаты с 12 марта сего 1899 г."

Эту дату можно считать днем рождения Ловозерской метеорологической станции.

ПЕРВАЯ СААМСКАЯ ПОЭТЕССА ОКТЯБРИНА ВОРОНОВА

Надежда Большакова

6 октября 1999 года Кольский край отметит 65-летие первой саамской поэтессы. Именно с ее поэтического сборника "Ялла" и началась саамская литература, именно Октябрина Воронова стала одной из основательниц на Мурмане праздника Славянской письменности и культуры в 1986 году и саамского слова в 1989 г. Она первая саамская поэтесса, принятая в Союз писателей СССР.

Душа Октябрины Вороновой столь же широка, как просторы ее родной Лапландии. Сильнее, острее других впитала она в душу боль и печаль своей земли, своего народа, но, не умея противостоять этим реалиям, — погибла. Но Октябрина не ушла из жизни бесследно. Она оставила потомкам богатое национальное поэтическое наследие.

Стихи Октябрины Владимировны подкупают нас прежде всего своей откровенностью и душевной щедростью, близкой и понятной каждому:

Тайны мира,
И добра, и зла —
Не постичь, наверно, никому.
Мать на свет мальчишку родила,
Появилось солнышко в доме.

Просто и точно сравнивает она ребенка с солнышком. А что такое для человека солнце? Это жизнь! И только мать, выносившая под сердцем малыша, вскормившая его грудью, открывает для себя, что по-настоящему жизнь — это есть ее ребенок — солнышко. И жизнь сразу становится зримой, значимой и полноценной.

А как удивительно она передает оттенки Севера:

Рдеют гроздь брусники
Средь белых
Застуженных мхов...

Для нее одухотворенность родной природы — очевидный факт, поэтому, казалось бы, и неодушевленные предметы, выступают у нее как живые существа:

Слабый ветерок задул под вечер,
Распушил поземки снежной прядь,
Мягкую, как будто шерсть овечья,
Белую и теплую, хоть гладь...

Природа у нее чувствует, дышит, имеет свой нрав, меняет настроение. Она как человек может мерзнуть, гладить, вздыхать...

На многое в своих стихах Октябрина открывает нам глаза. Ее сравнения не просто красивы, они образны.

А сколько горького трагизма звучит в ее стихотворениях, посвященных родной деревне Чальмны-Варрэ:

Первый снег принесла непогода,
Как бумага, он бел — хоть пиши.
Но не видно у берега лодок,
И в холодных домах — ни души.
Обезлюдила наша деревня,
Знать, такая настала пора...

С грустью говорит она о том, что

Пепелища зарастают
Трын-травой жестокой
Волны к морю катит стаей
Олмэ-варда-егкын...

Мало радости выпало ей на долю, и сердце начинает щемить, читая:

**Поскупилась жизнь на злато,
Горя выдала с лихвой...**

Правду говорит не кокетничая:

**Пятьдесят.
Уже полвека.
Как подумаю — беда
Что осталось человеку?—
Было,
 было,
 было,
Да...**

С детства в ее жизнь вошли сказки, легенды, которые она со временем переложила в стихотворные строки. Вот например детское стихотворение "Чахкли". По саамской мифологии это крошечные создания с мешочками за спиной, живущие в горах. Их образ жизни такой же, как у саамов, но добра от них не жди. Любят они заманить человека и удушить где-нибудь в каменной расщелине. Впрочем, от них легко откупиться. Брось монетку, хоть копейку, и ты останешься жить. У Октябрины Вороновой Чахкли добрый малый:

Чахкли.
Рис. Ек. Коркиной

**Смешной в колпачке своем белом,
Он зла никому не творит...**

Я думаю, Октябрина не потому создала образ гномика доброго, что не знала об этом. Она сделала его таким от большого сердца и доброты, от большой любви к детям. И маленький саамский человечек ожил, стал смешливым и наивным, как сами саамские ребятишки.

А если посмотреть на людей в стихах Октябрины, то все они сильные духом, как Феттер:

**Как на это рассердился ветер, —
Чудом в лодке удержался Феттер,
Весла взял. И греб, забыв усталость,
Чтоб добычи ветру не досталось...**

Или смешливые, про то, как маленький Оця включил чайник в радиорозетку:

**Вот случится же досада!
Удивленный он глядит —
Не кипит, так и не надо,
Но ведь и не говорит!**

Так же тепло, по-родственному, говорит она о своих родичах:

**И у деда Трофима работа:
Хоть давно уж не косит он сам,
Но зато золотую погоду,
Как синоптик
Предскажет косцам.**

А ее боль за родную природу уже не повествует, звучит как призыв, как обращение к человеку:

**Куда б ни шел —
Земле не навреди!..**

Все, что поэтесса не успела написать, собрать, она завещала своим сыновьям, то есть всем нам:

**Нету связи с другими мирами,
Не доходит дотуда сигнал.
Сделать все, что не сделано нами,
Завещается нашим сынам.**

Смысл жизни. Вопросы бытия. Для чего мы пришли на Землю? Какой след мы оставим после себя? Октябрина Воронова думала об этом, переживала:

**Хочу остаться на земле
Хоть малым лучиком в золе,
Хотя б в скупом рассвете дня,
Чтоб дети помнили меня.
Хоть малым лучиком во мгле —
Хочу остаться на земле.**

И она осталась в памяти людей первой саамской поэтессой, любимой и читаемой. Потому что стихи Октябрины Вороновой тревожат чуткие сердца своей правдой, стремлением к вечным истинам любви и добра. Они горят внутренним огнем красоты, потому что ее стихи — живые!

Валентин Гуринов

СУДЬБА "ЛУЯВЬР" А

История фольклорного ансамбля "Луявьр" начинается в 1929 г., с приездом в Ловозеро одаренного человека, учителя сельской школы Николая Дмитриевича Юшкевича. Он начинает проводить систематические уроки коллективного пения в районе. Объединением старших классов было положено начало развитию хорового жанра. Николай Дмитриевич учил детей любить и понимать песни. И они пронесли эту любовь через всю свою жизнь. Очень активными на занятиях были: Капиталина Канева, запевала – Ксения Канева, Григорий Артиев, Агафья Попова и многие другие.

В начале 30-х годов хоровые кружки стал вести и директор школы С.С. Соколов, подготовивший много хористов. Женщины хора вспоминают, что пели в те годы русские и советские песни, такие как: "В низенькой светелке", "Дан приказ ему на запад", "Мужики дрова рубили".

Повествуя о хоровом жанре, надо сказать, что в ловозерской церкви на службах, вместе с поповскими дочками пели Гаврила Гаврилович Канев (в шутку его звали "гав-гав"), Диамид Петрович Филиппов, Степан Ильич Филиппов. Двое первых в 1937 году были репрессированы.

Перед войной в Ловозеро приехал Петр Нифантьевич Бекренев. Он хорошо пел, играл на гармошке. Культурная жизнь в Ловозере еще больше оживилась, так как в этот период, кроме школьных, работали два самодеятельных хора. Репертуар – народные и советские песни, частушки на злобу дня, и, даже, разученная с Павлом Кравчуком на коми языке – "Если завтра война".

Началась война. Многие участники самодеятельности ушли на фронт, но не все вернулись в родное село. Погибли Леня Корольков, Костя Агеев. На венгерской земле погиб в 1944 году и основатель хора Н.Д. Юшкевич. В послевоенные годы долгое время хором руководил С. Соколов, а аккомпанировали на баянах Иван Канев и Николай Хатанзей.

В 50-х годах эстафету руководства хором приняла Любовь Андреевна Бессонова – молодая, энергичная, любимица коллектива. Аккомпаниатором у нее был аккордеонист Дорофей Акимович Хатанзей (который потом женился на своей руководительнице).

В 1957 году в хоре появляется большая мужская группа: Ф.Ф. Филиппов, В.В. Канев, Е.И. Смирнов, В.В. Смирнов, Ю.П. Будылев, К.В. Елисеев, В.И. Рогозин и другие. В 1958 году на месте старого клуба под-

нимается каменное здание Дома культуры. А бревнышки церкви, построенной еще во второй половине XIX века, улеглись в большой жилой дом. Он и сейчас стоит у дороги в северной части села. Первым директором ДК стала Капиталина Григорьевна Канева – ветеран хора, которая вместе с мужем Иваном Васильевичем – работником "Красного чума" (прототип агиткульбригады) – до конца дней своих заботилась о судьбе хора и его людях.

Начиная с 1966 года началась и моя работа с хором. В 1967 году в Ленинграде, на фестивале, посвященном 50-летию советской власти, мы исполняли саамскую народную песню "Кухт парнэ" (Два жениха), в сложном четырехголосном изложении.

В 1968 году хору было присвоено звание "народный" и он реорганизовался в народный ансамбль песни и танца. Это позволило коллективу расширить свои возможности. К этому времени сформировалось и его творческое лицо. В программы включались сольные песни П. Коньковой, М. Захаровой, Г. Кузьминой, В. Юлиной. В представлениях использовались деревянные маски и скульптура "Человек-олень" народного мастера Якова Яковлева.

В хоре было много саамской молодежи: сестры Домна и Анфиса Захаровы; сестры Тамара и Зинаида Юшковы; сестры Фефеловы: Татьяна Нехаева, Ульяна Сакмаркина и Мария Медведева; сестры Коньковы Павла и Галина, Эмилия Добрынина, Любовь Стетюха.

Для музыкального сопровождения и теперь используются бубен, колокольчики, постучалки, завывала, жужжалки, свистульки, олени копытца и рожки, природные камушки. Есть у нас и такой реквизит: шкуры и рога оленя, рыбацкие сети, огниво, берестяной мяч, веревки, хореи, меховые сувениры и другие предметы быта. С

1986 году за ансамблем закрепилось звание "Луявьр", что в переводе с саамского означает – Ловозеро. Бурная деятельность ансамбля предопределила и создания саамских фольклорных коллективов "Ойяр", "Воафсхэс" и коми – "Ижма". Их руководителями стали наши бывшие участники М. Медведева, Э. Добрынина, С. Филиппенко. Кстати, последний, Сергей Владимирович, в своем коллективе "Ижма" удачно сочетает и роль аккомпаниатора. В "Ойяре" это делает И. Малеев.

Несомненно, что ансамбль "Луявьр" своей деятельностью внес большой вклад в развитие, популяризацию и утверждение культуры коренного народа – саами.

Валерий Демин

ГИПЕР-БОРЕЯ

Летом 1999 года состоится очередной этап научно-поисковой экспедиции "Гиперборея". В первые два года основное внимание изыскателей сосредотачивалось на центральных районах Кольского полуострова, где в Ловозерских тундрах были обнаружены уникальные памятники культуры, позволяющие по-новому взглянуть на древнюю историю не только саамского народа, но и всего человечества. Открытия, сделанные на Русском Севере, имеют непреходящее значение для установления подлинных корней, общих для народов Земли обычаев, традиций и менталитета. Великая объединительная идея о прошлом единстве языков и этносов, о былом процветании людей, живших в мире и достатке, может сыграть выдающуюся роль и в формировании современного гуманистического мировоззрения. Перед администрациями области и района, которым участники экспедиции искренне признательны за оказанную поддержку, поставлен вопрос о необходимости немедленного взятия территории Ловозера и священного Сейдозера под государственную охрану и создания там Саамского национального парка.

Гиперборея – древнее название Севера (дословный перевод – "страна, находящаяся за Северным ветром – Бореем"). Когда-то в центральной Арктике, в иных, нежели теперь, климатических условиях существовал материк Арктида (другие названия – Гиперборея или Туле). Он погиб, погрузился на дно Ледовитого океана, подобно легендарной Атлантиде. Но остались "очаги" – один из них в самом центре Кольского полуострова, по традиции именуемый Русской Лапландией. Найденные нами памятники хорошо это подтверждают. С нового года географию проводимых исследований планируется расширить, распространив ее и на другие северные территории российской Евразии – от Карелии до Чукотки, а также на острова Ледовитого океана.

Работа экспедиции и сделанные открытия вызвали большой интерес в научных кругах и у широкой общественности. Были и скептические выступления, даже попытки организовать контрэкспедицию. Оппонирующая группа, устроив туристическую пробежку трусцой по горам, поспешила оповестить мир, что ничего не обнаружила, кроме геологических шурфов, траншей и техногенных пропилов. Естественно, мы тоже видели их собственными глазами. Но никто из нас никогда не утверждал, что это – археологические объекты! Напротив, мы всегда заявляли: ситуация такова, что на две сотни геологических следов приходится один археологический. Слава

Богу, что в ходе экспедиции "Гиперборея" все найденное и увиденное фиксировалось на фото- и киноплёнку. На сделанных в разных местах снимках – остроконечные пирамиды (не смешивать с сейдами!): одна почти до плеч, другая – в два человеческих роста. Другое дело, что проблема их происхождения – искусственного или естественного – требует особого обсуждения. Но сомневающиеся могут убедиться воочию. Не надо только плевать против ветра. От фактов никуда не денешься. Геологические следы, которыми просто изуродован Кольский полуостров, естественно, никакого отношения к культурным архаичным памятникам не имеют. Обвинять наших экспертов в том, что они геологию приняли за археологию, – прием из арсенала карточных шулеров. В экспедиции участвовали как профессиональные геологи, так и профессиональные археологи.

Вся работа проходила в тесном взаимодействии с Ловозерской администрацией, с уважением к обычаям и традициям саамского народа, с неукоснительным соблюдением экологических требований. Профессиональные ремонтники-верхолазы, входившие в состав экспедиции, привели в порядок штаб-квартиру – сторожку егеря, брошенную 13 лет назад. Они же вывели через горы и, по существу, спасли экологический интернациональный отряд: молодые люди, приехавшие с гуманитарной миссией из Болгарии, Германии, Польши, Испании, были отправлены во время урагана по опасному горному маршруту безо всякого снаряжения и были брошены на произвол судьбы недобросовестными и беспринципными организаторами.

Экспедиция "Гиперборея-98" значительно продвинулась вперед в решении многих вопросов. Но возникло немало и новых. В нынешнем году не планируется наплыва большого числа участников. Продолжит начатую работу небольшая и компактная группа профессионалов. Нужно проверить кое-какие гипотезы и поставить логическую точку, чтобы не оставалось двусмысленностей. Это исключительно важно, в том числе и для выявления новых аспектов и граней в истории самого древнего на Русском Севере саамского народа.

Исследования необходимо продолжить и в будущем. На это потребуются годы, значительные людские, технические и финансовые ресурсы. Потому и концепция дальнейших изысканий ориентируется уже на новое тысячелетие: "Гиперборея-2000" – шаг из прошлого в будущее.

Март 1999 г.

Л О В О З Е Р О

ИМЕНА • ИМЕНА • ИМЕНА

ДОЛГОЖИТЕЛИ СЕЛА ЛОВОЗЕРО

Канева Анна Гавриловна – 1906 год рожд.
 Артиева Надежда Андреевна – 1907 г.р.
 Антонова Людмила Андреевна – 1907 г.р.
 Рудакова Анастасия Яковлевна – 1908 г.р.
 Вокуева Александра Ивановна – 1908 г.р.
 Терентьева Евдокия Дмитриевна – 1909 г.р.
 Канева Евдокия Гавриловна – 1910 г.р.
 Рочева Евдокия Осиповна – 1910 г.р.
 Окатов Степан Васильевич – 1910 г.р.

ПОЧЕТНЫЕ ЖИТЕЛИ СЕЛА

Антонова Александра Андреевна – создатель саамского букваря.
 Галкин Василий Алексеевич – бригадир оленеводов.
 Иваницкая Августа Арсентьевна – пенсионерка.
 Канев Семен Яковлевич – бригадир СХПК "Тундра".
 Медведская Нина Сергеевна – библиотекарь.
 Чупрова Анна Федоровна – бывшая чумработница.

ИЗВЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ СЕЛА

Авдеева Лариса Павловна – директор национально-го культурного центра.
 Андреева Ольга Борисовна – президент Ассоциации коми.
 Антонова Лидия Дмитриевна – бывший преподаватель интерната.
 Ануфриева Ольга Вячеславна – бывший директор ТОО "Тундра".
 Бинатов Джумшут Османович – генеральный директор ОАО "Ловозерстрой".
 Бирьер Валлстрем – представитель шведской фирмы "Норд Фрюз" в Ловозере.
 Брылева Зоя Ивановна – научный сотрудник краеведческого музея.
 Брылев Николай Николаевич – глава администрации муниципального образования Ловозерский район.
 Володькин Владимир Геннадьевич – начальник Ловозерского аэропорта.
 Галкин Иван Михайлович – саамский художник.
 Галкина Эльвира Абрамовна – саамская поэтесса, работник национального центра.
 Гуринов Валентин Данилович – руководитель народного ансамбля "Луявьр".
 Добрынина Эмилия Константиновна – руководитель фольклорно-этнографической труппы учащихся ПУ-26.
 Захарова Мария Ивановна – саамская мастерица и певица.
 Золотухина Надежда Анатольевна – преподаватель саамского языка ПУ-26.
 Иванова Нина Николаевна – начальник отдела образования Ловозерского района.
 Иванова Тамара Михайловна – директор ЦБС.
 Ищенко Виктор Игнатьевич – начальник узла связи.

Kárášjoga gielda
 Karasjok kommune

ИМЕНА•ИМЕНА•ИМЕНА

ЛОВОЗЕРО

Каминский Василий Иосифович – главврач Ловозерской районной больницы.

Конькова Павла Ивановна – саамская певица.

Кобелев Александр Андреевич – исполнительный секретарь ООСМО.

Козинец Евдокия Кузьминична – пенсионерка, бывший директор районного Дома Быта.

Коркина Екатерина Николаевна – первый руководитель фольклорного ансамбля "Ойяр".

Кузнецов Владимир Михайлович – фотограф Ловозерья, автор документальных фильмов о Ловозере.

Кулинченко Галина Александровна – директор краеведческого музея.

Лукин Геннадий Петрович – председатель Ловозерского отделения ОССМО.

Медведева Мария Гавриловна – руководитель саамского фольклорно-этнографического ансамбля "Ойяр".

Милютин Надежда Петровна – директор ПУ-26

Мимидова Ольга Леонидовна – директор Ловозерской средней школы.

Мозолевская Анастасия Елисеевна – саамская мастерица, преподаватель ПУ-26.

Назаров Алексей Николаевич – директор ДК.

Назарова Раиса Васильевна – директор Быткомбината

Никончик Татьяна Константиновна – директор банка.

Попова Мария Алексеевна – саамская мастерица.

Прозорова Галина Константиновна – начальник налоговой инспекции.

Рочев Василий Федорович – зоотехник СХПК "Тундра".

Селиванов Василий Павлович – руководитель Ловозерского отделения АКС, пенсионер.

Сирота Владимир Феодосьевич – директор СХПК "Тундра".

Смирнова Таисия Ивановна – начальник отдела соцзащиты администрации.

Сорванов Василий Алексеевич – пенсионер, бывший оленевод.

Терентьева Анна Абрамовна – пенсионерка, бывшая работница лесхоза.

Ткаченко Вячеслав Петрович – народный судья.

Ткачев Валерий Николаевич – начальник типографии.

Филипченко Сергей Владимирович – директор Ловозерского информационного центра.

Чупров Иван Иванович – 23-кратный чемпион Праздника Севера по оленьим гонкам.

Чупрова Надежда Ивановна – заведующая пошивочной мастерской СХПК "Тундра".

Шаршина Нина Семеновна – саамская мастерица, сотрудник национального центра.

Юшков Яков Иванович – пенсионер, бывший главный бухгалтер совхоза "Тундра".

Юрьев Анисим Ефимович – пенсионер, бывший бригадир оленеводческой бригады.

Юрьева Марина Поликарповна – пенсионерка, бывшая служащая банка.

Юрьев Александр Георгиевич – служащий банка.

Яковлев Яков Семенович – саамский художник, методист национального центра.

Форма ПП-1-4
Утверждено и введено в действие
Наркомом Просвещения РСФСР
от 25 ноября 1961 г. № 1326 к.

ПРОС РСФСР

ВЕДОМОСТЬ

ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ И ПОСЕДЕНИЯ

ученику 4 класса

Ловозерской

неполной средней школы

с. Ловозера, Ловозерского района
Ленинградской области (область)
Терентьева Лена

за 1937-1938 учебный год

ВЕРНА - КОМПАГ ТУНДРА

Выпуск настоящего издания был бы невозможен без финансовой поддержки спонсоров: председателя правления СХПК "Тундра" СИРОТЫ ВЛАДИМИРА ФЕОДОСЬЕВИЧА, директора туристической гостиницы "Вирма" МИХАЙЛОВОЙ ЛЮДМИЛЫ ИВАНОВНЫ, генерального директора ОАО "Мурмансктурист" ТЕМКИНА БОРИСА ГЕРШОВИЧА, председателя районного потребительского общества ФИЛИППОВОЙ РАИСЫ ГРИГОРЬЕВНЫ, частных предпринимателей ШЕСТАК АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВИЧА и МАШКОВА АЛЕКСАНДРА ЕВГЕНЬЕВИЧА, а также главы администрации муниципального образования "Ловозерский район" БРЫЛЕВА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Всем им приносим глубокую благодарность.